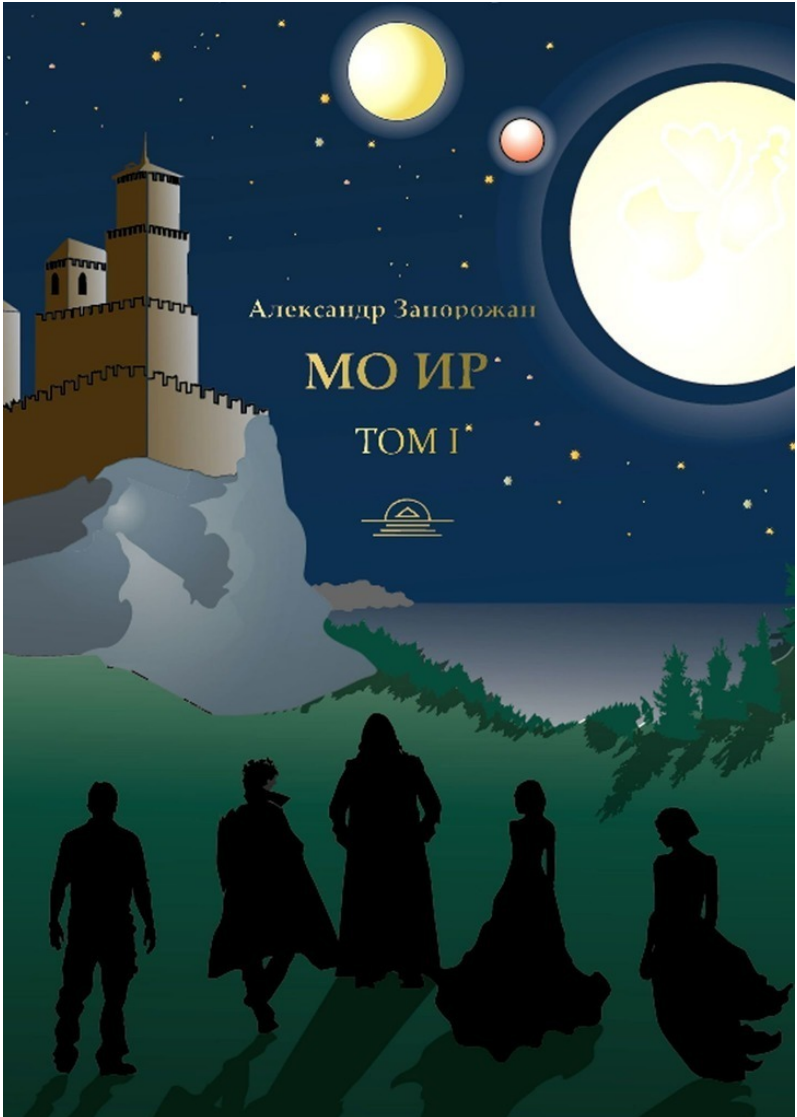
Александр Запорожан
МО ИР
ТОМ I

Александр Запорожан
Мо Ир. Том I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421807
ISBN 9785005184658

Аннотация

Сборник книг, ранее опубликованных отдельными изданиями. Древняя Война сохранила жизнь лишь в пределах Трёх Великих Куполов. Прошлое окутано двухтысячелетней тайной, которая никому не даёт покоя. Древний Создатель Мо Ира, начавший в прошлом Великую Войну, рождается младенцем, чтобы все исправить. Но смогут ли жители Куполов защитить его от зла, что сокрыто за Куполами? Предательства идут одно за другим, и теперь только Магистр Николас, брат младенца, может встать на защиту Спасителя.

Содержание

Книга 1: Эондарум 7
Пролог 7
Глава 1 15
Глава 2 27
Глава 3 46
Глава 4 55
Глава 5 91
Глава 6 118
Глава 7 134
Глава 8 146
Конец ознакомительного фрагмента. 152

Мо Ир
Том I

Александр Запорожан

Иллюстратор Нина Васильевна Хрусталева
Дизайнер обложки Нина Васильевна Хрусталева
Дизайнер обложки Александр Георгиевич Запорожан
Корректор Александра Макарова
Корректор Венера Ахунова

© Александр Запорожан, 2020
© Нина Васильевна Хрусталева, иллюстрации, 2020
© Нина Васильевна Хрусталева, дизайн обложки, 2020
© Александр Георгиевич Запорожан, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-8465-8 (т. 1)
ISBN 978-5-0051-8466-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 1

ЭОНДАРУМ

Книга 1: Эондарум

Пролог

МИР ЭОНДАРУМА

Мир Эондарума живёт с незапамятных времён.

Эондарум – Владыка, создавший Мо Ир. При его жизни случилась Великая Катастрофа, поэтому теперь все государства живут под огромными куполами электромагнитной природы. Только три великих купола поддерживают жизнь на планете Мо Ир, и никто не может жить за их пределами. Именно поэтому купола со временем именовали «Пределами». Никто не знает, что за их стеной. Если кто и осмеливался покинуть купола, больше никогда не возвращался, и нить его жизни прерывалась. Целые экспедиции канули в лету, многие из самых могучих волшебников без вести пропали. А остальные люди даже не смели пробовать.

Три Предела – Ведающих, Империалистов и Орденов – жили и социально эволюционировали изолированно друг от друга уже около двух тысяч лье. Образ их жизни, культура и типы их государственного управления кардинально отличаются.

Пределы Ведающих развили усиленно свои способности

общения с природой. Они волшебники и способны менять действительность своим усилием разума и воли. Они живут мирно, и управляет Пределами Великий Круг Мастеров, состоящий из трёх самых могучих волшебников.

Пределы Империалистов развили усиленно электромагнитные и фармацевтические технологии. Их миром управляет Консилиум Трёх Великих Судей. В их мире транспортные машины летают на воздушных подушках, а компьютеры улавливают мысли людей, чтобы выполнять их запросы.

Пределы Орденов – это мафиозный клан. Их структура управления до сих пор не до конца известна. Ордена владеют особыми единоборствами и различными кланами магов, шпионов и убийц. Поговаривают, что они имеют тёмные связи с некой таинственной расой, которая жила до исчезновения Эондарума и которая способна жить за Пределами. Эту расу именовали Хонтами. Но эти слухи так и остались недоказанными.

Целых две тысячи лье жители Пределов ничего не знали о том, как устроена жизнь других куполов, только по древним архивам и сказаниям.

Но однажды это положение кардинально изменил изобретатель Тонов из Предела Ведающих – Мастер Первого Круга Эльбрус Вито. Сто десять лье назад его изобретение позволило открыть ворота в другие пределы и перемещаться людям.

Теперь Пределы тесно взаимодействуют друг с другом:

политика, интриги и борьба за власть. Тайны прошлого больше никого не оставят в покое. Шпионы Орденов проникли в оба купола и затевают свои интриги. А Пределы Ведающих и Империалистов решили объединить свои усилия против Орденов, но по-прежнему не до конца доверяя друг другу.

КУЛЬТ ВЛАДЫКИ

Владыкой именуется Демиург – создатель Мо Ира, сверхсущество.

Единственное воплощение Владыки, которое помнит Мо Ир, – Великий Эондарум.

Ходят споры о том, случилась ли Великая Катастрофа потому, что Великий Эондарум исчез, или же Великий Эондарум исчез вследствие Великой Катастрофы.

Культ Владыки признают все три Предела. Боятся, но ждут его перевоплощения.

Оракулы и Провидцы предсказывают, что его следующее воплощение восстановит последствия Великой Катастрофы. Но вот уже две тысячи лье как их предсказание не сбывается, и Мо Ир всё больше и больше томится в ожиданиях.

КУЛЬТ АБРАДОРА

Культ Всемогущего Брата Владыки Эондарума, спасителя Мо Ира. Абрадор – создатель Великих Куполов, а также мно-

гих магических технологий. Участвовал в Великой Войне во времена исчезновения Эондарума. Предводитель Древнего Военного Общества. Особо почитаем в Пределах Ведающих, поскольку они унаследовали и продолжают его Учение, дающее им ОТР-способности.

ОТР СПОСОБНОСТИ

Ведающие способны изменять физическую действительность с помощью собственных образов и ощущений. Полностью они себя называют «Образно Трансформирующие Реальность». Они усиливают электромагнитные волны собственного тела и воздействуют на предметы и сознание других людей. Им подвластно наносить дистанционные удары, слышать мысли друг друга, прыгать высоко, ускоренно лечиться, парить, управлять животными, стихиями. Но такая эксплуатация нервной системы приводит к её истощению. У ведающих целая дисциплина самосохранения и техники ОТР-безопасности. Нарушая её, ОТР-щики часто теряют здоровье, уходят в кому и даже умирают. Их силу увеличивает электромагнитный резонанс купола.

ОТР-УСТРОЙСТВА ИСКУССТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (или ЭМУ – ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ УСИЛИТЕЛИ)

Экспериментальные устройства, изобретённые Империалистами, в виде шлемов, перчаток, посохов, дающие возможность простым людям влиять на реальность. Недостатки: Магистр ОТР-щик способен отключить их дистанционно и обезоружить противника. Достоинства: хорошее оружие от ОТР-щиков среднего и продвинутого уровней, позволяет менять действительность людям, не имеющим врождённых способностей к ОТР, а также ускорять обучение врождённых ОТР-щиков. Последнее даётся с побочным эффектом отклонения разума ОТР-щика от адекватного восприятия действительности. Ведающие предпочитают природное и медленное развитие ОТР-способностей ускоренному техническому, но для ознакомления используют устройства в системе образования. Для Империалистов это идеальное оружие против магического вторжения Орденов и для защиты собственных Пределов.

ОТР-ОБРУЧИ

Изобретение Пределов Орденов на основе украденных у Империалистов ЭМУ-технологий.

Техническое устройство в виде тора, имеющее очень чувствительное электромагнитное поле. Предназначено для защиты от ОТР-щиков.

Устройство реагирует на усиление электромагнитных полей, типичное при использовании ОТР-способностей. Име-

ет ограниченный радиус действия. Особая опасность – невидимо глазу в активном режиме. Мгновенно обнаруживает использование ОТР-способностей. Имеет мгновенную реакцию. Включает всеобщую тревогу, поскольку обручи подключены к общей сети.

Усовершенствованные обручи-ловушки способны ловить человека, использующего ОТР, в собственное силовое поле и телепортировать в предварительно запрограммированную заключительную камеру.

КАМЕНЬ РАЗУМА

Древние камни, имеющие природный разум. Созданные Владыкой Абрадором до создания Пределов с целью разработки технологии Великих Куполов. Откликаются на отзыв ведающих, исполняют их волю. Империалисты называют их компьютерами природного происхождения. Имеют общую сеть, но могут быть отделены друг от друга. Древние здания имеют централизованную сеть Камней Разума для сообщения. На их основе изобретены ТОНА.

ТОНА

Устройство магического происхождения, предназначенное для мгновенного перемещения. Конгломерат из семи Камней Разума. Работает за счёт ОТР-способностей. Каж-

дый Камень Разума из Конгломерата имеет свой Тон. Ведающий запускает и усиливает их вибрации, Камни Разума издают семь Тонов. Сливаясь с их звуковыми вибрациями, ведающий способен переместиться в любое место, которое он представит. Пик воздействия – Тишина. Именно тогда Камни сливаются с пространством и с ведающим и дают ему возможность переместиться.

Тона могут перемещать в Пределах Купола и за Пределами Купола. Первый, кто экспериментировал с перемещением сквозь два купола сразу, то есть изобретатель Эльбрус Вито, трагически погиб из-за защитных свойств конечного Купола. Вскоре после его гибели был обнаружен безопасный метод перемещения в другие купола. Безопасный метод обеспечивается только за счёт перемещения в точные, исторические описанные места нахождения Древних Централизованных Камней Разума. Позже в других Пределах были организованы специализированные таможенные пункты с помощью устройства Конгломерата Семи Камней (КСК), а исторические места нахождения Древних Камней Разума упразднены или взяты под охрану.

КАМНИ ПАМЯТИ

Камни Памяти – это самая таинственная область ведающих.

Ведающий способен оставить свои воспоминания Камням

Памяти, а другой ведающий может их увидеть, если камень ему откроется. Самые сокровенные магические тайны сохранены именно в таких камнях. Но тайны всегда окутаны опасностью. Маг, который открывает своё сознание Камням Памяти, входит в иное восприятие навсегда. Многие мастера Камней Памяти теряли свой рассудок. Из-за этого данная профессия стала мало избирательной, и с 1563 лье после исчезновения Эондарума Мо Ир больше не видел Мастеров Камней Памяти. Поговаривают, что таинственные темные силы, с которыми невольно входят в контакт Мастера Камней Памяти, убивают их, для того чтобы они не увидели секреты мироздания. Но с точки зрения ведающих, Мастера Камней Памяти просто перестают отличать, где конкретно их воспоминания, а где воспоминания других магов, полученные от Камней, что и приводит к сумасшествию. Тем не менее история Мо Ира помнит благополучных Мастеров Памяти, которые собрали наиважнейшие воспоминания и сохранили их в библиотеке Камней Памяти. Сборник этих воспоминаний называют «Память Времён», он содержит даже древние воспоминания Великого Эондарума.

Глава 1
Магистр Николас

Николас – самый молодой в истории Магистр Первого Круга, один из величайших магов Пределов Ведающих. Рождён Империалистом, выщепенец маг, обучен в Пределах Ведающих с 14 лье по программе взаимодействия учеников «Новый Союз». Сейчас ему 38 лье.

Был рассвет. Магистр Николас давно как не спит. Высокая башня Цитадели оказалась самым подходящим местом, чтобы взвесить последние решения, особенно столь важные, как сегодня. Могучий Николас погрузился в свои мысли и, как старое древо, иногда покачивался в такт ветру. Он понимал, что это одно из самых серьёзных решений в его жизни, может быть, в жизни всего Мо Ира. И он ждал момента…

Длинные одеяния магистра весомо хлестали по ветру, словно поглощали и развеивали его тяжелые мысли. Черные мягкие волосы, едва достигающие плеч, витали и щекотали его горячие округлые щеки, попеременно поглаживая то широкий нос, то небольшую, слегка небрежную бороду. Впереди просторов расстилались холодное осеннее утро и тающее облако пара, исходящее от выдоха мага.

Красное солнце яро отражалось в голубых глазах магистра.

Вот и он – тот самый момент, когда Николас мог смотреть на алое существо вдали свободно, не щурясь, как на равного себе. Маг раскрыл потоки внутреннего взора и связал свои впечатления с ярилом. Он спрашивал у солнца, а солнце отвечало ему. Великое светило словно стало подпитывать магистра особой мудростью и силой, а великий маг просил именно этого. Дремучее око, постепенно разворачивая свою ярость, начало раскрывать своё могущество. Тогда Николас почувствовал, как глаза стали слегка прищуриваться, пытаясь сохранить взор от яркого сияния. В этот момент магистр решительно развернулся и исчез.

Николас спустился по лестницам в Общий Зал Заседания. Обойдя Стол Великого Круга Мастеров, он двинулся дальше. Его ожидало другое помещение округлой формы с вытянутыми овальными потолками. По краям находились Семь Камней Разума. Он стал в их центр и распахнул руки в стороны. Длинные манжеты задрожали от появившегося звука, и сине-голубые цвета стали создавать вокруг него ветер. Огромный гул раздался от Камней. Тона стали воздействовать на действительность, и Николас тоже. Он был решителен как никогда.

В следующее мгновение его окружили ночная тьма и густой лес.

Николас точно знал, как рассчитать это время при переходе в Пределы Орденов.

Он наклонился на одно колено и положил руку на землю.

Он чувствовал, что глубоко под землёй находится централизованный Камень Разума, который и привёл его сюда сквозь защиту Купола Орденов. Теперь каждое мгновение на счету. Совсем скоро будет обнаружено, что произошло незаконное проникновение в Купол.

Магистр сделал пару шагов и остановился. Его ждали. Весь лес был обставлен невидимыми Обручами ОТР. Без малейшего удивления Николас уверенно прошёл дальше, быстрым шагом обходя ловушки. Вдруг посреди тумана он наткнулся на особый Обруч ОТР. Тот самый тип обруча, способный телепортировать захваченного человека, попавшегося в ловушку. «Очень хорошо», – подумал про себя Николас. Он очень на него рассчитывал, только несколько в другом аспекте. Именно этот обруч сможет его спасти. Николас – единственный, кто знает, как менять его точку назначения.

Маг пробирался дальше, слышен был только шелест под его ногами. Но вдруг он услышал неподалёку голоса. Это был охранный пост. Николас подошёл ближе, зная точно, что на данный момент это один из самых безопасных путей.

– *Передаёт Консильер Ордена по Совету Безопасности нашего Предела, сегодня у всех междупредельный режим охраны. Повторяю: у всех междупредельный режим охраны.*

– Междупредельный режим охраны? – раздался встревоженный тенор из охранного сооружения, похожего на маленький бункер.

– Да, тебе не послышалось! Николас вторгся на наши зем-

ли! – ответил ему недовольный бас.

– Николас?!

Николас резко повернул голову на раздавшийся из бункера громкий грохот.

– Ты что всё роняешь! – крикнул постовой. – Мне с тобой всю ночь дежурить! А ну-ка соберись! Я хочу дожить до утра…

Николас был уже в десяти шагах от бункера, но слышал всё издалека. Оракулы Орденов всё предвестили. Лес – в обручах, на страже – охотничьи бездушные псы, и… «Тихий Шпионаж», – повторил он про себя. Он знает эту тактику: заглушить ОТР-способности с помощью обручей, расставить бойцовских собак по периметру. Вокруг стратегических мест установить бойцов огнестрельного боя, а внутри – бойцов рукопашного боя, мастеров ножевого искусства. У магистра не было сомнений, что пустят в ход самых жестоких убийц из ордена «Дрозды». Николас прихватил с собой охотничий нож, ему нужно быть крайне осторожным.

Магистр внезапно остановился и достал из кармана небольшой компас. Этот компас дистанционно настраивался на Камни Разума и указывал не стороны света, а сфокусированную магом цель. Как только Николай посмотрел на устройство, стрелка медленно развернулась, указав сторону. Теперь маг знал точно, куда ему держать направление.

Вскоре он вышел из леса и оказался на берегу огромного озера. В двух тысячах шагов от берега, посередине озера,

находилась она – Школа Ирма, возвышающаяся на горном островке. Великий древний замок и централизованная сеть Камней Разума, которые Оракулы вынуждены были просто держать под стражей. Первые лье знакомства с магией и обучение там для Магистра Николаса. С шести по десяти лье он обучался в Пределах Орденов по программе политической договоренности. Он хорошо знает, как работают Оракулы. И степени защиты замка тоже. И даже…

Николас подошёл к камню неподалёку. Ровно три шага от берега. Отойдя чуть назад, маг закрыл глаза. Он вспомнил гимн Ирмы «Сияй как звезда», которому был обучен в первом лье учёбы в Ирме. И классический танец к гимну. Мелодия, словно запрограммированная шкатулка, стала играть в его голове:

«Камень на третьем шагу
Истин откроет навес,
Танец на том берегу,
Танец волшебных сердец.»

Словно оказавшись на балу, Николас стал танцевать. Правда, учитывая обстоятельства, танец был слегка нерасторопным, но уверенным. Шаг влево, вперёд, вправо. Назад, топ, вперёд, топ. Каменные клавиши постепенно выдвигали какой-то механизм в глубине, и вскоре скалистый камень задрожал. У его подножья открылся тайный проход под землей. Эту загадку Николас раскрыл сам, ещё пока учил-

ся в Ирме. Гимн оказался таинственным ключом, и никто до сих пор не знает, что ключом он являлся в буквальном смысле слова.

Николас спустился вниз, и дверь позади него тут же затворилась. Оказавшись в полной темноте, Николас ощупал стену. Прислонив ладонь к холодному и мокрому камню, он мысленно попросил: «Свет!» Вдоль стен загорелись две параллельные полосы. Это были некие «провода» к сети Камней Разума – связи, которые ведающие называют Живой Тканью. Линии Живой Ткани перемежались между белым и голубым светом, постоянно меняя тональность, а кое-где даже вздымались синим. Они уходили вглубь туннеля, под воду, и освещали путь магу.

Николай полез в карман и достал эоновую маску. В детстве она воспринималась удивительной игрушкой, но Магистру Николасу она спасала жизнь не один раз. Эоновая маска имела мембрану, которая переносила кислород издалека, то есть, надевая её, человек дышал воздухом, например, с Высокой Башни Цитадели в Пределах Ведающих. И, будучи под водой или в среде ядовитого газа, маска работала одинаково эффективно.

Часы на его левой руке показывали 06:26 сов по Пределам Ведающих. Николас немного заторопился. Он ступил два шага в воду, холодную, как лёд. Вода слилась с Живой Тканью, приняв бело-голубой оттенок, и окутала его голени. Проверка прошла, и Камень Разума принял Николаса

как своего. В глубине воды засиял рычаг. Николас спустился ниже и нырнул под воду. Рычаг был намного холоднее воды – практически лёд. Глаза мага слились с Камнем Разума и засияли сплошным сине-голубым светом. Он дал команду, и потоки воды унесли его вперёд по туннелю вместе с рычагом.

Когда вынырнул из воды, Николас не стал оглядываться по сторонам. Шаги уверено вели его прямо к Центральному Камню Разума, стоявшего посреди помещения, а глаза сияли таким же сине-голубым светом. Он видел всё, что видел Камень.

У Камня включились три степени защиты. Три последних шага к Камню – три окружности, три степени защиты. Тело, чувства, разум. Только Чистый мог коснуться Камня. И Николас это сделал. Камень Разума загудел.

Николас мысленно призвал: «Тур!» Камень Разума показал Николасу его старого товарища, с которым они вместе учились. Тур ходил от одного угла своей комнаты к другому углу, но шаги были спокойны и монотонны. Через пару мгновений Тур остановился и подошёл к приемнику Камня Разума. Коснувшись спектра, Тур связал своё сознание с Николасом.

«Ты не должен был приходить один», – взволновано сообщил ему Тур.

«Я знаю, но так лучше», – также мысленно ответил ему Николас.

«Как ты вернёшься обратно? Все Тона заблокированы, а один ты не сможешь переместиться».

«Смогу, у меня намечен ОТР-обруч, что может меня перенести».

«Хм… Ты сильно пострадаешь, если выживешь вообще».

«Показывай младенца», – поторопил его Николас.

«Тебя встретят», – предупредил его Тур.

«Кхаар!»

«Кхаар» – это боевой зов. Николас только успел схватиться за нож, как его стало перемещать. Активация Камня Разума и приглашение Тура.

Два летающих ножа Николас успел отбросить. Удар в грудь ногой он пропустил, но в ответ – несколько успешных уклонений от острого лезвия мастера-убийцы ордена «Дрозд». Переместился Николас в самое логово врага. Два агента направились к Николасу, третий стремительно ринулся включить тревогу, но внезапно упал на пол. Он умер от ножа своего же товарища: за это время Николас успел отобрать лезвие у первого нападавшего и метнуть его третьему агенту в шею, чтобы тот не включил тревогу. Теперь осталось двое. Они на мгновение остановились. Обезоруженный достал ещё один нож. Он был растерян столь стремительной атакой, но собрался и тут же пошёл в наступление. Николас использовал стол, когда на него одновременно напали. Всё произошло так быстро, что никто из агентов «Дрозда» даже не сообразил крикнуть, ведь малейшее отвлечение

внимания от Николаса грозило им смертью. Перекрёст атаки, перерезанное горло. Николас не любил убивать, но агенты «Дрозда» вызывали у него лишь холод и беспристрастие. В то же мгновение получил смертельную рану и последний из агентов. Николас принял на себя инерцию его удара, перерезав ему сухожилия, и сделал встречную контратаку в горло. Агенты ещё не успели понять, как Николас их убил, а Николас уже схватил младенца, который лежал в детской колыбели рядом со столом. Весь бой занял ровно 11 сердцебиений. Магистр коснулся спектра. Тур мгновенно отправил Николаса обратно в подземелье, мысленно шепнув ему: «Успей!»

И Тур, и Николас понимали, что трое «дроздов» – это максимально удачное стечение обстоятельств, которое Николас, конечно же, осознанно подстроил. Это как отнять кусок мяса из пасти крокодила, который на мгновение открыл рот, чтобы протолкнуть дальше добычу, но внезапно всего лишился. Николас уже погрузил ноги в воду. Он создал вокруг младенца электромагнитную защитную сферу, чтобы малыш не промок. И нырнул. Холодный рычаг унёс Николаса вместе со светом. Помещение стало тихим, спокойным и тёмным, словно никого и не было.

Николас считал мгновения. Ровно через восемьдесят сердцебиений включится всеобщая тревога. Окровавленная рука коснулась Живой Ткани. Дверь открылась. Теперь Ордены точно узнают об этом проходе. Но это уже и не важно.

Николас поднимался по ступенькам. Он смотрел на свою окровавленную руку, и шрам на ладони стал заживляться. Всё зажило, когда он уже вышел наружу. Запах крови – только лишняя приманка для псов.

Он повернулся и стёр суть своих следов. Пусть Оракулы потратят время, прежде чем узнают, был это Николас или нет, и сколько человек напало.

Николас бежал по осенней листве. 59 сердцебиений. 60…

Сталкиваясь с обручами, которые были повсюду, ему приходилось замедляться. 70…

Николас был уже в гуще леса, он пошёл немного в обход охранного бункера. 80…

Внезапно все обручи стали громко «визжать»: «Ооон! Ооон! Ооон!» Обручи не могли определить его точное местонахождение, поскольку Николас специально их обходил, не касаясь их поля действия. Но в такие ситуации Ордена всегда включают режим инфразвука для выведения из строя врага. Этот режим обручей – намеренная провокация на то, чтобы ОТР-щик себя выдал в попытке рефлекторно поставить себе защиту от воздействия. У Николаса сбились все мысли, стала кружиться голова, немного подкосило правую ногу. Но он бежал. Магистр услышал агрессивный лай бойцовских собак, лай, который стремительно стал приближаться. Если собаки среагировали, то Ордена теперь знают его активный периметр. Николас чётко сфокусировался на задаче, несмотря на тошноту. Он стал волноваться за ребён-

ка, но поставить ему защиту не мог. Внезапно Николас наклонился и резко развернулся, нанеся рассекающий удар ножом по воздуху. Собачий вой говорил о том, что Магистр точно нанёс удар по цели. Следующий пёс тут же набросился и прыгнул к горлу Николаса. Николас отскочил в сторону и вонзил нож в его грудь. Когда обессиленная собака упала на землю, Николас был уже далеко от неё. Защита псов от инфразвука дала им мало преимуществ перед Магистром. Николас больше ничего не слышал, у него сильно звенело в ушах.

«Вот он!», – радостно сказал себе Николас. Магистр подбежал к ОТР-обручу, способному телепортировать, и намеренно стал создавать действительность. Николас создал вокруг себя и младенца защитное поле. Обруч стал в то же мгновение поглощать Николаса. Это чувство перемещения в пространстве Николасу очень знакомо. Но в последний момент, когда обруч поднял вибрации пространства на уровень телепортации, Николас поменял точку назначения и исчез.

Его с треском бросило на прохладную землю, обвитую травой. Николас хорошо держал ребёнка. Защита на младенце осталась цела, значит, и младенец цел. Но Магистр почувствовал всю тяжесть удара о землю. Ему было не вздохнуть. Острая боль глушила любые попытки двигать дыхательными мышцами.

Николас видел день… А значит, он переместился в Пределы Империума.

– Ему удалось! – раздался чей-то голос. – Николас!

У Николаса потемнело в глазах, и он перестал что-либо слышать. Но то, что ему удалось спасти младенца, было для Магистра важнее всего.

Глава 2
Брат

Николас был серьёзно разбит. Он лежал в холодной постели и не мог двигаться.

Он понимал, что провернул невозможное. И понимал, что теперь у него большие проблемы.

Первая проблема – здоровье. Восстановление может занять целые лье, а ему так долго лежать нельзя.

Вторая проблема – он всех обманул. До сих пор никто не проворачивал то, что провернул Николас. Считалось невозможным переместиться одному и без Тонов через Пределы. А это значит, что теперь он под надзором Междупредельной Комиссии по Сверхвозможностям и, с точки зрения охраны Пределов, представляет опасность.

Третья проблема – он не понимал, сколько времени уже лежит без сознания.

Николас попытался шелохнуться, но ему не удалось. Мышцы словно не слушались. Магистр понимал, что получил поражение нервной системы. Но уже запустил эндогенное лечение, которым он управлял мысленно. Николас представлял, как его нейронные связи обволакиваются миелиновой оболочкой и как создаются новые нейромедиаторы, которые начинают стимулировать все мышцы и органы. С помощью образной системы Николас стал осознанно управлять

восстановлением своего организма.

«Что же теперь будет? – подумал Николас. – Если я останусь в Клинике, они будут пытаться узнать, где я научился этому мастерству перемещения». Вдруг Николас смог пошевелить указательным пальцем. «Очень хорошо, – продолжил он, – запустить процесс – самое главное». Николас усилил потоки восстановления и ощутил прилив приятного холодка к конечностям и покалывание кожи на стопах и ладонях. Пересматривая каждую систему органов, в том числе сосудистую, Николас, словно паучок, что собирает паутинку, группировал все свои силы и возможности воедино.

– Я вижу, ты проснулся, – раздался рядом с ним звонкий мужской голос.

Николас узнал этот голос и даже вздрогнул. Он настолько был увлечён процессом восстановления, что не заметил, как всё это время рядом с ним сидел Верховный Канцлер Рихтарг. Тело Канцлера излучало такой же холод, как и каменная стена позади него.

– Ты спас моего сына, – продолжил он, – теперь я у тебя в долгу.

Николас захотел резко встать, но вместо этого получил жесткий болевой удар – его тело ещё не восстановилось для действий и было словно разобрано на части.

Верховный Канцлер немного наклонился в его сторону:

– Не стоит пока пытаться двигаться, не форсируй тело.

После этого Рихтарг прилежно выпрямил спину, развер-

нулся лицом к окну, что было напротив него, и продолжил:

– Военврачи сказали, что ты будешь ещё долго восстанавливаться. То, что ты смог вытворить, просто неведомо!

Николас встрепенулся и стал ещё решительнее собираться к действию. Военврачи… Значит, будет проверка Комитета по Сверхвозможностям, значит, его никуда не отпустят.

– Я это сделал не ради тебя, – уверенно вдруг ответил ему Николас.

Верховный Канцлер Рихтарг резко повернул голову к Николасу и даже был готов вскочить. Николас ощутил, как участилось сердцебиение Канцлера. По расчётам врачей Империума Николас ещё два цикла луны Альт точно не должен был уметь говорить, а здесь явная нестыковка.

– Как ты смог так быстро регенерировать тело? – удивился Канцлер.

Николас вдруг почувствовал, насколько сильно Рихтарг его боится.

– Ты можешь на меня злиться и мстить, – продолжил незваный гость, – но правила тебе известны, прошлого не изменишь!

Николас открыл глаза. Он внутренне улыбнулся наблюдению того, как Рихтарг стал прятаться под государственные обязанности и собственную должность.

– Настоящего ты тоже не изменишь, а действие совершено, – ответил ему Николас. – Ты погубил моего сына и предал его, прячась под правовую индульгенцию.

– Это был не только твой сын, но и мой внук! – возразил Канцлер. – Я его не предал, так было положено законодательством – отправить его учиться в Пределы Орденов!

– Как и меня? – спросил Николас. – Тебе известно, как там обучают?! Где теперь мой сын? Его больше нет! Его безвозвратно завербовали Ордены!

– Я в этом не виноват, – оправдался Канцлер. – Ты слишком эмоционально воспринимаешь эту утрату, твой сын ведь не погиб, он просто выбрал другую сторону.

Николас разгневался.

– Он больше не мой сын, не тот ребёнок, которого я воспитал! Теперь он солдат Орденов с переделанной личностью, я даже боюсь, что среди врагов однажды встречу именно его лицо!

– Ну хватит! – резко перебил его Канцлер, – ты забываешь, с кем говоришь! Я в первую очередь не твой отец, а Канцлер Империума! Твой сын обязан был служить Империуму, он просто оказался слаб и предал нас!

Николас взглянул на него холодным, слегка прищуренным мстительным взглядом. Абсолютно холодным взглядом – таким, что даже лёд показался бы теплее.

– Это неотъемлемое право, – сказал Николас. – Я забираю твоего сына, как ты забрал моего. Твой сын – мой военный трофей, я завоевал его кровью и спас ценой своей жизни, таковы законы. Теперь он мой.

Канцлера словно оглушили, он весь побледнел. Николасу

это показалось странным. По его мнению, Канцлер должен был предвидеть такой исход событий, однако…

Моментально Канцлер пришёл в ярость, его лицо стало бесстыдно краснеть. Рихтаргу хотелось бы задушить Николаса своими руками прямо здесь и сейчас, пока тот ещё не мог двигаться! Но наказание!..

Николас объяснил себе его реакцию: Канцлер, скорее всего, просто оказался не готов к такому скорому выздоровлению Николаса, к полноценному диалогу с ним. Видимо, он что-то планировал на то время, пока Николас бы лежал без сознания, что-то безвозвратное. Но теперь эмоции Канцлера бились через край, несмотря на его привычное судейское беспристрастие. Его планы рухнули. Канцлер вдруг почувствовал, что проиграл. Но после нескольких мгновений решил отказаться от своих ощущений и снова слился с холодной стеной позади. Как подобает Верховному Канцлеру – «эмоции мешают делу».

– Я ожидал, что ты этим воспользуешься, иначе зачем тебе было рисковать, – процессуальным судебным голосом ответил ему Канцлер Рихтарг.

Канцлер встал, церемониально подобрал свои длинные одеяния и, глядя вдаль окна, словно обращаясь в никуда, продолжил:

– Ты получишь то, что принадлежит тебе по праву, это закон Диетта.

После этого Рихтарг холодно развернулся и покинул стан-

цию реанимации Николаса.

«Принадлежит тебе по праву», – повторил про себя Николас. Магистр подумал, что вибрации голоса его отца не сходятся со сказанными словами, а это означает, что Канцлер солгал и не собирается уступать. Но это и так было очевидно.

Николас был доволен тем, что театр удался. Он очень хотел, чтобы Канцлер даже не сомневался в именно личных интересах Магистра. Политики столь сильно ограничивают свой взор, анализируя мир только на уровне личных интересов и личных амбиций. Им не ощутить волю Мо Ира, а воля Мо Ира совсем в другом. Младенец, то есть брат Николаса – это перерождение Владыки Эондарума. Впервые за две тысячи лье! И так близко! Это обстоятельство кардинально меняет все полюса событий.

– Магистр Николас, – вдруг прервал его размышления сумбурный голос военного врача, только что вошедшего в палату Магистра, – мне необходимо вас осмотреть.

«Он сразу знал, что я в сознании, – подумал Николас, – значит, общался с моим отцом». Николас посмотрел на шприц в руке врача.

– Вам разве датчики не показывают моё состояние? – сымитировал Николас удивление.

– Показывают, – ответил ему врач, – именно поэтому мы обязаны принять меры.

– Ты хочешь уйти! – приказал ему Николас, используя тональность голоса.

– Не поможет, Магистр Николас, – без какой-либо реакции ответил ему военный врач, – нас осведомили о Ваших способностях, мы охранены от голосовых воздействий.

Николас увидел на враче выраженный ментальный след Канцлера, а значит, они в сговоре.

Целенаправленно подойдя к Николасу, врач явно не рассчитал, что способности Магистра куда выше предполагаемых. В следующий момент игла вонзилась в ногу военврача, и, не успев что-либо сказать, врач стал медленно сползать по стене. Николас убрал руку с его рта, которая предотвратила попытки позвать на помощь. Совершенно ясно, почему Империалисты тайно побаиваются ОТР-щиков. И правильно.

Николас аккуратно выглянул из палаты. Никого не было. Тогда он вышел в коридор и дошёл до рефлекторного лифта в конце отделения. Он взглянул на камеру видеозаписи сверху, и она выключилась. Выключать камеры силой мысли было его излюбленным приёмом. Войдя в комнату лифта, Николас обратил внимание на свой внешний вид. Ему стало жаль, что у него нет его привычной одежды. Но тратить время на её возвращение – роскошь. Ему придётся уйти в одной пижаме и босиком.

Дверь лифта отворилась, и Николас остановил камеры вокруг на застывшей картинке. Он прошёл мимо охраны на выходе, и те даже не шелохнулись. Охранники стояли, словно оловянные солдатики, и даже не увидели Николаса. Им

не побороть его внушение, а он внушил, что его не видно.

Подойдя к служебному такси, Николас дотронулся до датчика и открыл дверь.

– Здравствуйте, почтенный империалист, – зазвучал голос бортового компьютера.

Приложив свою руку к панели определения личности, Николас сгенерировал любую приемлемую личность. Монитор определил: «Государственный бухгалтер третьего крыла Штейн фон Рюхритц». Бортовой компьютер продолжил:

– Многоуважаемый Штейн фон Рюхритц, куда держите путь?

– Верховный Суд Вардиха, – ответил Николас не своим голосом, интуитивно подобрав его под личность на фотографии.

Компьютер немного застыл, проверил вибрации голоса на соответствие, после чего стал настраивать запрашиваемый маршрут. Через пару мгновений компьютер запустил систему взлёта.

– Приятной дороги, Штейн фон Рюхритц, – пожелал ему голос бортового компьютера.

Николас подумал, что Верховный Суд ещё ни разу не видел Николаса фон Рихтарга в пижаме. Но если всё пойдёт, как Николас задумал, тогда это и не страшно. Он взглянул на дату бортового компьютера и понял, что лежал без сознания ровно два дня.

Такси взлетело на уровень трёх ладоней над землёй и дви-

нулось по настроенному воздушному маршруту. Через двадцать рох такси остановилось. «Верховный Суд Вардиха», – прозвучал бортовой компьютер. Николас открыл дверь и вышел.

Он серьёзно размышлял. Его отец, скорее всего, уж точно получил ребёнка на руки, и ребёнок в охраняемом кабинете Верховного Канцлера Империума, то есть в здании Верховного Суда Вардиха, куда он и приехал. Идти по судебным процессиям – значит, никогда не достигнуть цели. Но если он просто возьмёт, как сказал его отец, то, «что ему принадлежит по праву», то обратного юридического хода не будет, Канцлер Рихтарг даже не сможет подать иск.

Николас знал, что камеры здесь особо специализированы, и даже не попытался на них как-то воздействовать. Охрана тоже обучена, более того – в защитных шлемах. Входить с ними в схватку и становиться вне закона – потерять всё. Поэтому Николас рассчитывал только на своего знакомого друга. Когда он подошёл к охранникам, те ему тут же перегородили проход:

– Вход в Империум без штатной формы запрещён.

– Магистр Николас фон Рихтарг, чрезвычайная ситуация требует неотложной аудиенции Верховного Судьи Йогана де Рахди.

Безоговорочно оба охранника сделали шаг в сторону, оставив для Николаса свободный вход. Его имя было весомым и имело очень высокие полномочия в Империуме.

Подойдя к компьютерному реестру, он услышал компьютерный голос:

– Мы зарегистрировали ваш запрос. Верховный Судья Йоган де Рахди ожидает вас в своём кабинете.

– Спасибо, – ответил Николас и тронулся в сторону рефлекторного лифта.

Аппарат Трёх Верховных Судей имел полномочия рассматривать случаи и принимать решения мгновенно, без судебного заседания. Поэтому Николас и рассчитывал на это.

Лифт довёз его до нужного этажа. Пройдя по коридору, Николас увидел открытую дверь в кабинете Верховного Судьи, церемониально придерживаемую одним из охранников.

– Проходите Магистр, – обратился к нему второй охранник, когда Николас подошёл к двери.

Николаса всегда изумляли эти высокие потолки и длинные бархатные полотна бордового цвета. Казалось, до потолка шагов тридцать, не меньше.

– Благодарю, – ответил им Николас, пройдя в кабинет, где он сразу увидел Судью, сидящего за приёмным столом спиной к огромному окну.

Судья Йоган де Рахди был в положительном настрое. Он очень хорошо относился к Николасу за его заслуги перед Империумом.

– Здравствуйте, Магистр Николас фон Рихтарг, – благоприятно встретил судья Николаса.

Судья обвёл его длинным взглядом, приподнимая подбородок, чтобы лучше увидеть сквозь очки. Йогана нисколько не смутило, что Николас в пижаме, но он оценил это как неправильное положение дел, в том смысле, что не подобает человеку такого ранга оставаться без одежды.

Николас лучше разглядел Судью. Он был одет в тёмно-фиолетовые государственные облачения, а его длинные вьющиеся волосы при попадании на них лучей дневного света кое-где излучали фиолетовый оттенок помещения.

Николас оценил, что Судья целенаправленно настроен его выслушать.

– Судья Йоган де Рахди, – начал Николас, – обращаюсь к вам по первой возможности после вторжения в Пределы Орденов. Несмотря на то, что Ордена получили ценные указания от Оракулов, предвидящих мой к ним приход, мне всё равно удалось выполнить поставленную задачу.

– Да ещё как! – улыбнулся Судья Йоган. – Всех на уши поставил! Ты теперь просто так не отделаешься от Комиссии Межпредельной Охраны! Надо же было так всех обвести вокруг пальца!

Видно было, что судья восхищён высококвалифицированными действиями Николаса и тем, что удалось провернуть такое тонкое дело.

– Не волнуйся, – сказал ему Судья, – я не обязан им докладывать о твоём приходе. Чем могу помочь?

– Ваше пресвятейшество, – продолжил Николас, – дело

особо серьёзное.

Судья прислушался ещё внимательнее. Конечно, он понимал, что приход Николаса в таком виде к нему может означать только форс-мажорное обстоятельство.

– Слушаю вас, – сказал судья, дав понять готовность к содействию.

– Ребёнок, которого украли Ордена, является моим братом – это известно. Но, по последним прогнозам ведающих, он достоверно является Владыкой Мо Ира.

И тут судья словно потерял всю внутреннюю опору. Он наклонил голову и оглядел разные бумаги на своём столе. За это время ему удалось пересмотреть колоссальный объём информации в собственном сознании, перебирая событие за событием, анализируя, может ли это быть правдой или нет. Утомившись от просмотра огромного объёма информации и будучи тяжело удручённым такой обременительной новостью, судья дрожащей кистью снял очки и закрыл глаза, чтобы иметь возможность протереть их и привести себя в чувство.

– Я не буду переспрашивать, уверены вы или нет, – сказал ему Судья, – знаю, что уверены, и мне теперь совершенно ясно, зачем вы так рисковали. Но чёрт подери!..

Это последнее «чёрт подери» судья произнёс так трепетно и мягко, словно это и не было руганью, а скорее осознанием всей ответственности, возложенной теперь на его плечи.

– Я не могу удерживать Владыку в своих Пределах, вы

хоть понимаете, что это значит? – спросил у Николаса Судья.

– Да, – без колебаний ответил Николас.

– Это же гарантированная открытая война с Орденами! Все мировые пакты будут аннулированы! А я не готов к такому натиску! – встревоженно сказал Судья Йоган.

– Понимаю, – ответил ему Николас, – потому я хочу забрать его в Пределы Ведающих по праву Диетта, но не могу сделать это без вашего дозволения.

Судья бросил взгляд на Николаса. Он не сомневался, что Николас защищал вдвойне интересы сына Канцлера. Но как же сам Канцлер?.. Придётся не считаться с ним в этом вопросе.

– Вам хорошо известно, как к этому отнесётся ваш отец, – сказал судья Николасу. – Он станет моим заклятым врагом. Но пусть лучше он, чем целая вселенная Орденов.

– Он не должен знать, что его сын – Владыка, до того как я покину пределы Империума вместе с братом, – сказал судье Николас.

– Он не должен знать, что лишился сына, пока вы не покинули пределы Империума! И теперь знайте, он не побрезгует вас убить, если вы вернётесь! Ваш отец, он…

Судья не стал продолжать, ему было не до Канцлера.

Он нажал кнопку вызова:

– Пригласите Шуберта, он мне нужен!

После этого судья посмотрел Николасу в глаза и сказал:

– Вы ушлый маг, Николас. Страшно представить, что бы

Ордена сделали, получив на воспитание Владыку. Хорошо, очень хорошо, что он будет с вами и что ваше кровное родство для вас особо важно. Так будет лучше всего.

– Судья Йоган де Рахди, вы меня звали? – раздался голос Шуберта со стороны входа в кабинет судьи.

– Да, Шуберт, у нас дело особой важности, – ответил ему судья. – Необходимо срочно оформить Николасу фон Рихтаргу документ о попечительстве им над сыном Верховного Канцлера Рихтарга и таможенное разрешение перемещения его с местом жительства в Пределы Ведающих для дальнейшего воспитания в традициях ведающих. Это нужно сделать максимально быстро! Жду документы на подпись!

– Да, Ваше сиятельство! – ответил Шуберт и скрылся за дверью, немедленно приступая к делу.

– Через десять рох всё будет готово, – обратился Судья Йоган к Николасу фон Рихтаргу, – вы получите необходимые документы и получите в сопровождение лиц исполнительной власти, которые проследят, чтобы все мои распоряжения исполнились в точности как положено. Они вас сопроводят вплоть до таможенного пункта в Пределы Ведающих. Да, и переоденьтесь! Дорфер!

– Да, Ваше сиятельство! – ответил охранник у двери.

– Дорфер, проводите Магистра Николаса фон Рихрарга в мою личную переодевальную, пусть он выберет себе одежду, у вас не более пяти рох!

– Да, Ваше сиятельство, – покорно ответил ему Дорфер. –

Пройдёмте, многоуважаемый Магистр Николас фон Рихтарг, – обратился он к Николасу.

* * *

Николас глубоко размышлял, пока бронированная машина везла их до таможенного пункта. Магистру даже удалось поесть в дороге. Судья Йоган первоклассно позаботился о Николасе и безопасности Владыки. Магистр держал младенца на руках, и его трепет был непередаваем. Вселенная сыграла удивительную партию, где чувство верности Мо Иру и чувство родства со своим младшим братом слепили удивительно сильную привязанность к младенцу. Он улыбнулся, и Николас в ответ тоже. «Какой осмысленный и жизнерадостный взгляд, – подумал Николас. – Держись, малыш, нам ещё нельзя расслабляться».

Николас понимал, что одно из двух может сработать. Таможня контролируется Комиссией Межпредельных Отношений, и та её часть, что отвечает за сверхвозможности, – тоже. Это может создать проблемы, несмотря на его высокоуважаемые удостоверения от имени Судьи Йогана. Второе, что могло сработать: ну кто же поверит, что Ордена так просто пустят его в Пределы Ведающих. Это было намного страшнее для Николаса и страшнее потому, что он всё-таки был изнеможден, не оправившись после болезни. Он закрыл глаза и наслаждался теми рохами спокойствия, которые ему

ещё остались.

– *До пункта назначения осталось два роха!* – сообщил бортовой компьютер.

С Николасом было двое империалистов из личной охраны Судьи Йогана. Один из них вёл лично машину – для общей безопасности и возможности мгновенно сманеврировать в экстренной ситуации. Они владели огнестрельным оружием. Судья посчитал, что незачем отправлять с Николасом ОТР-щика, поскольку Николас и сам владел магией. С точки зрения Николаса, это было верным решением.

– *Таможенный Пункт Азирес*, – издал свой голос бортовой компьютер, и машина остановилась.

– Магистр Николас, – сказал ему водитель, – предоставьте мне документы, чтобы заблаговременно наладить ситуацию.

Водитель хотел сделать так, чтобы Магистр находился минимальное количество времени снаружи, что было верно с точки зрения безопасности.

– Да, держите, – сказал Николас и протянул паспорта и бумаги.

Водитель вышел из машины и подошёл к пропускному пункту. Они находились внутри здания и въехали сюда по длинному тоннелю. Помещение таможни было небольшим – шагов двадцать в диаметре. Два поста справа и слева. И дверь впереди, которая ведёт в помещение Тонов. Водитель подошёл к посту слева и протянул документы. Ему уважительно кивнули и через несколько мгновений отдали

документы.

Николаса это напрягло. Слишком легко на посту приняли документы. Это засада. Его точно должны были задержать по розыску в Комиссии Сверхвозможностей.

Водитель подошёл к машине и открыл дверь Николасу. Это было грубой ошибкой, и Николас не понимал, почему охранник её совершил. С точки зрения Николаса, водитель должен был сесть и закрыть за собой дверь, и услышать дальнейшие инструкции, но ведь водитель был не в его личном подчинении. И жаль!

Когда дверь открылась, Николас замешкал. Через два мгновения раздался выстрел, пуля попала в голову водителя со стороны открытой двери Магистра. Николас мгновенно создал защитное поле от пуль и сразу закрыл дверь. Второй охранник нажал на кнопку и запер двери изнутри. «Они что, не боятся убить Владыку?! Или им так приказали?» – возмутился Николас. На его лице была кровь. Начали стрелять по машине. Николас аккуратно, со спокойным лицом, не торопясь, перелез на переднее сиденье, словно выстрелы по машине были капельками дождя, а ему якобы лишь захотелось погреться у камина спереди. Второй охранник достал оружие, но он понимал, что ситуация сложная: стреляли с двух сторон: и с правого, и с левого поста. Николас улыбнулся ему. Он дал знак охраннику, тот приложил руку к панели, и машина завелась. Охранник, наверное, подумал, что Николас хочет дать задний ход, но Магистр знал, что назад

пути нет.

Он переключил передачу, и воздушная подушка накалилась. Дверь спереди была укреплена именно с расчётом невозможности её тарана. Но Николас не собирался её таранить, тем более что у него на левом предплечье лежал младенец. Когда машина резко тронулась вперёд, охранник испугался столкновения, а потом обомлел. В тот момент, когда они должны были врезаться в металлическую дверь, всё на пару мгновений исчезло и стало сине-голубым, как ясное небо. Но вскоре всё обрело цвет и стало материальным. Они оказались внутри помещения Тонов. Николас сманеврировал и резко остановил машину, чтобы младенец получил минимальный толчок. Он тут же вышел из автомобиля и нанёс сильный дистанционный удар по электронному замку двери. Теперь её не переключить, она зависла в положении «закрыто». Тона загудели, и Николас стал повышать вибрации. Охранник тоже вышел из машины. По двери стали стрелять, чтобы взломать замок. Вдруг стало очень тихо, и выстрелы перестали быть слышны. Магистр лишь подумал: «Прощайте!»

Таможенный пункт в Пределах Ведающих оказался намного спокойнее. Николас переместил только себя и охранника, машину оставил там. Он умел избирать, что именно переносит. Рихтарг побежал к двери и крикнул:

– Откройте быстро! Магистр Николас!

Камеры его распознали, и дверь открылась, они с охран-

ником, торопясь, вышли из зала перемещений. Дверь со свистом закрылась обратно, и Николас легко вздохнул. Их ожидал целый охранный состав – и империалистов, и ведающих. Теперь они в безопасности. Ордена упустили свой шанс, им теперь нет смысла сюда перемещаться.

Глава 3
Ночной зов

Мастер Эрудир долго метался по комнате. Туда и обратно.

Он был личным учеником Николаса, первым в подмастерье, потому волновался за своего Мастера. Жена Эрудира Эйвин уже полночи наблюдает за метаниями своего мужа. Они женились два лье тому назад, но Эйвин ещё никогда не видела своего возлюбленного в таком встревоженном и смутном состоянии.

– Волк, прошу тебя, сядь рядом со мной, тебе нужно успокоиться, – взволнованно сказала она своему мужу.

Волк – это его второе имя, принятое при посвящении и общепринятое в Малом и Большом Советах. Говоря иначе, имя, данное работой. Второе имя всегда характеризует внутреннюю суть ведающего, его природу.

– Да, солнышко, я понимаю, что мучаю себя, – ответил ей Эрудир. – Но никак не могу успокоиться, что-то не так происходит.

Имя «Волк» дано ему не потому, что Эрудир как-то связан с этими животными, хоть и это тоже есть. Волками именуют тех ведающих, которые имеют сильное чутьё, мощную интуицию на глубоком животном уровне. Они мастера предугадывать и чувствовать неприятности. Поэтому чувство тревоги для них особо значимо, и убрать они его не мо-

гут, пока не обнаружат источник тревог.

– У нас нет причин беспокоиться, – попыталась утешить его Эйвин, – Николас вызволил Владыку, он теперь в наших Пределах, под защитой.

– Да, но к чему это привело? – возразил Эрудир. – Даже Магистры Первого Круга не знают, как теперь дальше поступать. Эти тёмные тучи на Северной Границе – неспроста. Такое чувство, что этот мрак пронизывает все глубины моей сущности. И знаешь, мне страшно даже не от него, а от чего-то другого. И мы никак от этого не защищены.

Эйвин не знала, что сказать. Её тоже очень пугали эти грозовые тучи, которые появились у Севера Пределов аккурат с приходом Николаса с Владыкой в Пределы Ведающих.

– А я вижу, что у нас есть выход, – ответила ему Эйвин.

Эйвин была Мастером Видения. Она видела самые выраженные возможности будущего там, где остальным приходится только гадать.

Волк посмотрел на неё, словно пытался считать те образы, которые пришли Эйвин на ясновидении. Он принюхался к воздуху, словно волк, но совсем незаметно, и ощутил запах этих перемен. Запахи ему многое говорили, и запахи отнюдь не только предметов, но и будущих событий.

– Выход есть, но одновременно нет, – настаивал Волк. – Там, где должен быть выход, большая пропасть. Это относится к чему-то, чего даже Николас не видит и не знает. И никто из нас этого не знает и не видит. А оно нас поджидает.

– Что нас поджидает, Волк? – спросила Эйвин.

– Вот это я и пытаюсь понять, – ответил ей Волк.

– Небось ты боишься Тленных? – раздался голос Друма, Магистра Первого Круга – самого древнего из живущих.

Друм стоял у двери, как высокая, обросшая лесом гора. Его длинная борода достигала земли. Казалось бы, что с такой длинной бородой крайне неудобно двигаться, но, в принципе, Друм умудрялся очень ловко перемещаться, словно эта борода – какой-то механизм для его равновесия. Впрочем, с его способностями он и не нуждался в каких-то резких движениях.

Его чёрные глаза подробно изучили состояние Эйвин и Эрудира. В частности, он задержался на Эйвин, а потом медленно стал перемещать свой взгляд на Волка:

– Волк, ты нам нужен, – сказал ему Друм.

– В такой час? – удивился Волк.

– Да, в такой час. И возьми с собой Эйвин. У нас экстренное заседание.

– Зов Совета в три сова ночи? – удивилась Эйвин.

– Все должны быть в сборе! – сказал Друм.

Волк стал принюхиваться к той атмосфере, которая была вокруг Друма. Происходило это не столько физически, сколько внутренне, просто небольшие, короткие, спонтанные, никому не заметные микровдохи. Этот запах проник в сознание Волка. Это именно то, что не давало ему покоя!

– Наберись терпения, Волк, – сказал ему Друм, повернув-

шись обратно к нему лицом. – Ты совершенно прав, над нами нависла большая угроза. Мало кому известно о Тленных, – продолжил он.

– Эти тучи – это Тленные? – спросила Эйвин. – Они пришли за Владыкой?

– Вероятнее всего, – ответил ей Друм.

– Тленными пугали нас в детских сказках, – сказал Волк, – неужели эти сказки могут быть правдой?

– А ты думаешь, мы просто так живём под куполами? – недовольно спросил у него Друм. – Пойдёмте, нас все ждут.

У Друма был большой длинный посох толщиной с молодое дерево. На верхушке посоха – чёрный Камень Разума с тонкими фиолетовыми двигающимися дымками внутри. Камень завораживал и, если на него долго глядеть, окутывал прохладой, и кружил немного голову. Волку всегда этот Камень казался странным, хоть и страшно могучим.

Друм вышел на улицу, Эйвин и Волк пошли следом за ним.

Глаза Друма заполнились таким же тёмно-фиолетовым пространством, как и его Камень Разума.

– Зал Заседаний! – низким тембром скомандовал Друм, ударив посохом о каменную плиту под ногами.

Всё расплылось и снова стало явным. Только Эйвин и Волк оказались теперь в Комнате Перемещений из Цитадели, в которой были установлены Тона. Друм ушёл вперёд, он уже думал о заседании. А Эйвин с Волком пошли зани-

мать свои места в Малом Кругу.

Великий Круг Мастеров состоял из трёх ОТР-щиков: Друма (самого древнего), Эрабеллы (супруги Друма) и Николаса.

Малый Круг Мастеров состоял из двадцати семи магов. К каждому Магистру были приставлены девять Мастеров, один из которых возглавлял подмастерье. А у каждого из Мастеров были свои классы числом в тринадцать ОТР-щиков. Это были рабочие, а не ученические классы, которые уже прошли Школу Велгарда, но выполняли задачи развития Цитадели. Помимо них, были обычные ведающие, живущие отдельно, вполне могущественные и дееспособные, просто развивающиеся самостоятельно.

Эйвин стало холодно. Этот холод исходил изнутри, а не снаружи, поскольку в помещении было очень даже тепло. Она точно заметила: с тех пор, как Николас принёс Владыку в Цитадель, этот тёмный холод, словно свинцовое облако, обволакивал крышу Цитадели и плавно стекал вниз по стенам. Боялись все. Всё было ново: Владыка, Тленные, неизведанное на пороге Куполов.

Друм подошёл к Столу Великого Круга, который находился в центре помещения. Там уже находилась Эрабелла. Она была мастером боевых потоков, мастером лечения. В это же время Эйвин с Волком сели на свои места в огромном Зале Заседаний. Поскольку Волк управлял подмастерьем, они с Эйвин были в первом ряду, в двадцати шагах от Стола Ве-

ликого Круга. Не было Николаса. Но загудели Тона. Торопливо шагая, Николас уверено устремился к его пустому креслу.

Подойдя к Друму, Николас что-то шепнул ему на ухо, после чего сел. Друм одобрительно кивнул, повернулся к Эрабелле и в свою очередь тоже что-то ей сказал.

Эрабелла раздала огромную волну силы по залу. Все притихли.

Друм начал говорить:

– Приветствую всех собравшихся ведающих!

После недолгой паузы продолжил:

– Все, полагаю, заметили, что обстоятельства в Пределах сильно изменились. Для начала необходимо официально заявить, что сегодня, после тяжёлых трудностей, Магистр Николас принёс в наши Пределы Владыку Эондарума перерождённого.

Зал максимально затих.

– Это знамение не прошло бесследно, но и не могло произойти случайно. Мы с вами стали свидетелями великого происшествия, которое Мо Ир ждал уже две тысячи лье. И все прекрасно понимаем, что пришёл тот час, когда Создатели возьмут судьбу Мо Ира в собственные руки! Конечно, не успев родится, Владыка уже затронул весь мир. И теперь против нас проснулись силы, которые не касались нас долгие тысячи лье! Видимо, именно эти силы и были причиной Великой Войны Эондарума, и именно потому, узнав

о его рождении, они пришли продолжить начатое! Темные Тучи у Северных Врат – это не климатические изменения, это феномен, управляемый сознательным разумом!

Мастера испугались, кое-кто начал переговариваться с теми, кто был рядом. Такая ситуация была им абсолютно незнакома.

– Да, мы не готовы к такому и никогда не сталкивались с этими силами, но мы будем давать отпор! Из всех, кто живёт в Пределах, только мы можем защитить Великого Эондарума!

– Не повторим ли мы судьбу Пределов Создателей?! – раздался крик из зала.

Это был Мастер Ворон. Смельчак, хитёр и расчётлив, подмастерье Друма. Придётся считаться с его вопросом.

– В нынешних обстоятельствах предприняты кардинально новые стратегии, – ответил им Друм. – Также мы получим воинов Империума в поддержку для защиты Границы Пределов. Не говоря о том, что сами Пределы нас ещё защищают! Магистр Эрабелла, начиная с этого утра, организует новые мобилизационные отряды и их усиленную подготовку. Помимо мастеров Цитадели, есть ещё воины южных и центральных школ. Нашей задачей будет подготовить всех за максимально короткий срок! У нас нет опыта войны, но мы готовились всё это время!

– Ты понимаешь, что это значит? – шепнула Эйвин Волку.

– Да, – ответил Волк. – Это больше всего пугает. К нам

придёт сама смерть и придёт за Ним.

Мастер Ворон сидел позади Эрудира и услышал их разговор.

– У тебя другая роль, Волк! – шепнул он им. – Я слышал разговор Друма и Николаса сегодня днём. Ох и не повезло тебе! А быть может, и наоборот.

– Ты о чём? – спросил Волк.

– Ты ведь главный подмастерье Николаса, – сказал ему Ворон, – а Николас в ответе за безопасность Владыки. Ты будешь на заднем ряду и одновременно на первом!

Волк понимал, что Ворон не шутит. Это было рационально.

– Прошу всех разойтись по покоям! – сказал Друм. – Завтра вам откроют тончайшие навыки коллективной защиты и коллективного нападения! Мои подмастерья, жду вас в десятом зове утра. Подмастерья Эрабеллы тоже готовятся к десяти! Подмастерья Николаса…

– Мои подмастерья мне нужны сейчас, – перебил Друма Николас. – Всем остальным можно разойтись.

Зал зашумел, мастера встали, чтобы уйти.

– Сейчас?! – удивился Волк.

– Да, – ответил позади Ворон. – Я предупреждал, – улыбнулся он, слегка гордясь за Волка.

Николас уже встал из-за Стола Великого Круга и спустился вниз к первому ряду заседания.

– Волк, Эйвин, вы пойдёте сейчас же со мной, – сказал

Николас им. – Остальных семерых в полной боевой готовности прошу подняться наверх к Владыке Эондуруму. Будете помогать моей супруге Велидаре охранять его.

Все коллективно задумались, отчего же сейчас защищать Владыку. Но потом вспомнили, что сам Николас умудрился младенца перехватить из-под носа у врага, и дружно согласились, что это действительно необходимо.

Николас развернулся и ушёл в сторону Зала Перемещения. Эйвин и Волк последовали за ним.

Глава 4
Камень памяти

Войдя в Зал Перемещений, Николас достал два ручных усилителя электромагнитных излучений ЭМУ в виде беспальцевых перчаток и протянул их Эйвин и Волку. Он дал команду надеть ЭМУ.

– У нас есть задание, – сказал им Николас, – и мне нужна ваша помощь.

Эйвин и Волк настроились серьёзно. ЭМУ загорелись на их кистях.

– Волк, – продолжил Николас, – когда мы переместимся, ты создашь нам защитный купол, возможно, будет схватка.

Эйвин немного испугалась, ей не часто приходилось участвовать в магических сражениях.

– Эйвин, не бойся, я всё рассчитал. Осторожность нужна лишь для подстраховки.

После недолгой паузы Николас продолжил:

– Ну, пора.

Николас распахнул руки в стороны, Тона загудели.

Вообще, чтобы запустить Тона, нужна большая сила. Эйвин подумала, что нужно было бы три мага-подмастерья, умеющих синхронно работать, чтобы завести Тона. Николас всегда это делал один.

В следующем миге Эйвин с Волком ощутили траву под но-

гами. А вокруг появились густые деревья. Была ясная ночь, и три луны ярко освещали небесный свод. Три луны не видны на небесном своде в Пределах Ведающих, значит, это снова вторжение в другой предел.

Эйвин, сделав плавные круговые движения руками, тут же образовала защитный купол вокруг. Было предельно тихо. Николас достал тот самый компас, синхронизирующийся с Камнями Разума в ближайшем поле действия. Он указал, куда идти.

Они спустились вниз по склону. Впереди была база Орденов. К удивлению Эйвин, охранники спали у входной двери. На них не было защитных шлемов. Видимо, за ненадобностью они проигнорировали технику безопасности, а Николас тут же их усыпил, пока спускались с горы. Она подумала, что этот пункт на самом деле плохо охраняется.

Николас подошёл к двери и приложил руку к электронной панели. Дверь зашипела и открылась. Дальше по коридору был виден второй пункт охраны, и два охранника тоже спали на полу.

Пройдя через вторую дверь, они оказались в хранилище базы.

Это была библиотека Камней Памяти, собранная Оракулами.

Оракулы не способны читать Камни Памяти и, видимо, поэтому не очень позаботились об их сохранении.

В зале было множество полок с Камнями. Прямо в центре

зала на невысокой подставке сиял одинокий Камень Памяти.

Николас дал знак рукой, чтобы Эйвин и Волк остановились. Он достал из кармана небольшой шар и, наклонившись до пола, лёгким движением бросил шар вперёд. Шар сразу же тронулся в сторону Камня Памяти, который находился в центре зала. Он остановился в двух ладонях от камня. Николас управлял шаром, используя потоки силы.

Неожиданно на уровне щиколотки засияли прозрачные сине-голубые линии вокруг Камня Памяти. Это была система охраны. Если бы ведающие пошли дальше, обязательно включилась бы тревога. Но шар Николаса был маленьким и не касался этого защитного поля. Маленький круглый прохвост стал гореть красным светом, словно уголёк. Николас снова всё рассчитал до мелочей, будто заранее всё видел.

Шар недолго горел. После нескольких мгновений резко остыл и стал тёмным. Он стал излучать сильный холод, настолько сильный, что даже Волк ощутил его. Шар начал катиться в сторону Николаса.

Волк обрадовался, он было подумал, что всё удалось. Но когда обернулся к выходу, его улыбка исчезла, а на лице появился испуг. Впереди него стоял огромный пёс Отрока. Вот только пёс почему-то не двигался. Ему в глаза смотрел Николас. А между их взглядов был нарисован бело-голубой знак. Николас отошёл, а пёс продолжал смотреть на знак, словно замороженный. Эрудир удивился. Это был знак льда и холода, но он никогда не думал, что его мож-

но приложить к сознанию животного. Николас спокойно его обошёл и подал знак остальным не задерживаться. Эрудир глубоко вздохнул, поскольку пёс Отрока – хуже охотничьих псов. У него толстая шкура, которую не берёт ни нож, ни силовые удары. Но Николас и у него нашёл слабое место.

Выйдя из здания хранилища, они стали возвращаться обратно. Это был очередной централизованный Камень Разума, который находился под землёй. Николас знал их местоположение.

Деревья исчезли, и Волк ощутил под ногами холодный мраморный пол Зала Перемещений. Он почему-то очень устал.

– Отлично, – сказал Николас.

– Я вижу, вам всё удалось, – раздался спокойный глас Друма, ожидающего их на выходе из Зала Перемещений.

Эйвин и Волк не совсем понимали, что именно за операцию они провели.

– Теперь эту память можно переместить из шара в долгосрочный Камень Памяти, – сообщил ему Николас.

– Очень хорошо, – ответил ему Друм, – нужно сегодня же приступить к делу.

– Позвольте узнать, Магистр, к какому делу? – покорно спросил Волк.

– Ты всё верно чувствуешь, – ответил Друм, – это дело возложено на тебя. Мы тебе всё объясним, когда поднимемся в мой кабинет. Там Малое Заседание глав подмастерья в со-

провождении супруг.

Эрудир мысленно посчитал: Перин, Барсук и, наверное, Ворон. Ворон всегда участвует в Малых Советах, потому что он личный помощник Друма.

Магистры Николас и Друм ушли в сторону рефлекторного лифта. Рефлекторные технологии появились параллельно и в Пределах Ведающих, и в Пределах Империума, и были довольно древними. Лифт двигался не только вверх, но и по четырём сторонам здания. Его электромагнитно отталкивало от шахты лифта, поэтому он не был привязан к чему-то конкретному.

Двери лифта открылись. Все четверо двинулись в кабинет Друма.

Открыв двери, Волк увидел всех глав подмастерья и мастера Ворона с супругой, хотя он не был главой, но был весомой фигурой.

Волку стало не по себе. Все расселись по своим креслам. Николас подошёл к некоему Камню Памяти размером с ладонь, который находился в центре собрания. Этот Камень Памяти стоял на подставке, на которой было специальное место для круглого шара. Именно туда Николас и положил шар. Камень Памяти впитал в себя всё содержание шара, шар стал серым, а Камень Памяти стал плавно гореть разными, но тусклыми цветами.

– Волк и Эйвин, – начал дискуссию Магистр Друм. – Великий Круг Мастеров обдумал перспективы и пришёл

к необычному решению.

Магистр Друм сделал паузу и посмотрел на Магистра Эрабеллу. Она стояла рядом и немного побаивалась.

– Чтобы справиться с текущими задачами, нам нужны необычные методы, – продолжил Друм. – Волк, на тебя возложена огромная ответственность. Принято решение посвятить тебя в Мастерство чтения Камней Памяти. Нам нужны древние знания. Иначе мы не справимся с Тленными. И ты хорошо подходишь на эту роль.

У Волка волосы стали дыбом. Это самая тёмная магия, которая может быть.

– Это больше приказ, нежели просьба, – продолжил Друм, – и мы поддержим тебя всеми усилиями.

– Магистр Друм, – спросил Волк, – но как я смогу этим помочь Пределам? Я совсем не владею знаниями в этой области, и навык чтения Камней Памяти давно утрачен, а война совсем близко.

– Видишь ли, – продолжил Друм, – натиск мы сдержим. Но нужно программировать дальнейшие перспективы.

– Магистр Друм, позвольте спросить, какие мы хотим открыть перспективы?

Это был тихий голос Эйвин. Она волновалась больше всего. Её супругу дали задание, от которого раньше погибали тысячи ведающих – и более взрослых, и более опытных.

– Вы станете хранителями Владыки, ныне младенца Оравира, – ответил ей Друм. – Владыке нужны эти знания, ему

под силу решать судьбы Камней Разума, создавать их, менять их свойства. Камни Памяти больше нельзя держать в пыли, это неотъемлемая часть Владыки. Исходя из этого, к такой мере нас вынуждают две существенные причины. Первая: кто-то должен будет обучить его самого умению читать Камни Памяти. Вторая: мы оказались не готовы полноценно вести войну с Тленными. Мы почти ничего о них не знаем, знают только Камни Памяти. И без мастера, умеющего их читать, мы не справимся.

Волк подумал, что это вполне логично.

– Вы завтра переходите жить в Цитадель, – продолжил Друм, – чтобы быть под повышенной защитой и ближе ко Владыке. Но вначале мы с тобой, Волк, начнём обучаться чтению Камней.

– Выпала же тебе доля, – сказал где-то незаметно сидевший Барсук.

Он был сыном Друма и первым его подмастерьем. Барсук был несколько старше Волка.

– Магистр Друм, – попросил Барсук, – позвольте мне присоединиться к этой миссии.

На самом деле Барсук так попросил, потому что он был лучшим другом Волка. Они с детства играли вместе и тренировались усердно искусству дуэли.

– Барсук, кого же я назначу на твою должность? – недоумённо спросил Друм.

– Мастера Ворона! – ответил Барсук. – Он силён и ответ-

ственен.

Друм немного задумался. Он был недоволен, что его сын принял такое решение. У Друма были несколько другие планы насчет Барсука, но, глядя Барсуку в глаза, Друм ясно понял, что не может ему отказать.

– Что ж, хорошо, – дал согласие Друм, – отныне ты будешь под ответственностью Николаса.

Волк немного обрадовался. С Барсуком ему надёжнее.

– Вернёмся к Камню Памяти, – продолжил Друм. – Знаете ли вы, какой Камень Памяти лежит перед нами?

Все замолчали, потому что никто не знал, кроме Николаса.

– Это Камень Памяти Создателя Абрадора, – сообщил всем Николас. – Один из наиболее ценных Камней Памяти, и все эти две тысячи лье он находился в Пределах Орденов, пока мы его не перехватили. Даже Величайшие Мастера Камней Памяти, создавшие библиотеку «Памяти Времён», не удосужились чести получить его.

– И он так просто хранился у Орденов без какой-то серьёзной охраны? – недоумевал Ворон.

– Да, именно так, – ответил ему Николас. – Никто из них не способен читать Камни Памяти, Оракулам это не дано по своей природе. Тем более, зная, что даже в наших Пределах никто этого не делает, они удосужились поставить совсем формальную охрану.

– Удивительно, – сказал Ворон, – мне кажется гениальным

включить эти воспоминания в ход событий именно сейчас! Какая лазейка!

– Гениально будет, если Волк сможет его прочитать, – продолжил Друм, – и конечно же, остаться в здравом уме. Но Волк, помни, мы тебя назначили, потому что ты устойчивее остальных и ближе всего к животному миру.

Все понимали, что, помимо риска и опасности, Мастерство чтения Камней Памяти – это ещё и много власти. Секреты, мироощущения – это можно было перенять у множества древних мастеров.

– А мы не будем начинать с инструктирующих камней, сделанных Библиотекарями? – спросил Перин.

– Мы не можем на это тратить много времени, – ответила Эрабелла. – Тленные уже здесь, что если они нашли способ ворваться через Купола?!

– Но это же очень опасно! – выкрикнула Эйвин.

Все промолчали. Они понимали риск и то, что Эйвин тяжелее всего это принять.

– Он станет второй разыскиваемой личностью в Пределах после Владыки! – сказала она.

– Всё равно мы под прицелом, – сказал ей Николас. – Убьют всех, если мы проиграем. А так у нас есть невероятный шанс, забытый нашими врагами, и более того – недоступный им.

– Я согласен, – сказал Волк. – Я согласен приступить к этому делу!

У Волка страстно горели глаза. Его поразило особым желанием. Неожиданно для себя самого Волк стал ощущать очень глубокую связь с тем Камнем Памяти, который находился посередине помещения.

– Волк, даже не думай, – предупредил его Барсук, увидев в глазах Волка его пылающую страсть. – Никто не имел в виду начинать прямо сегодня! Тебе нужно подготовиться, дай себе время хотя бы свыкнуться с этой мыслью!

– Нечего свыкаться! – ответил Волк. – Я готов!

– Перестань! – пытался его вразумить Друм. – Камень овладел тобой, недопустимо позволять, чтобы…

Волк больше не думал, для него всё было решено. Он резким движением сорвался с кресла и, как зачарованный, кинулся к Камню Памяти. Все ринулись вместе с ним, чтобы его остановить, но…

Волк уже успел положить руки на рецепторы. Теперь его нельзя отключать.

Рецепторы нужны для адаптации сознания Чтеца к впечатлениям Камня. Они имеют функцию и проводника, и предохранителя, потому отключают связь, в случае если сознание Чтеца не выдерживает нагрузки.

Волк уже полностью погрузился в Камень. Его руки, глаза и камень сияли красно-жёлтым светом. Их стало притягивать друг к другу с невероятной силой. Все застыли, как завороженные, и не могли ни оторвать свой взгляд, ни даже шелохнуться. Сидел только один Друм. Он, правда, и не вста-

вал. Но его глаза сурово оценивали происходящее. Друм глядел на это с нахмуренным взглядом.

Внезапно вся яркость исчезла.

Вокруг Камня Памяти появились дымчатые тёмные поля. Глаза Волка слились с Камнем и стали такого же тёмного цвета. Всё стало тихо. Волк вошёл в режим чтения. Он больше не слышал, что ему говорят.

Эрудир увидел вокруг себя грозовые тучи и множество молний. Молнии били вправо и влево, громко раздавая свой треск в его сознании. Борясь со стихией, Волк решил стремительно пикировать. Ловко приземлившись, он разглядел вокруг себя просторное поле, зелёную густую траву, ночь… и несколько фигур вдалеке. Было удивительно, но Волк мог приближать и отдалять свой взор. Тогда он, словно приблизившись, узрел фигуру в тёмном одеянии, обращённую к нему спиной. Три таких силуэта грелись у костра, сидя на земле. Внезапно, словно почувствовав его, фигура, расположенная спиной, стала потихоньку поворачивать голову через плечо. Она решительно взметнулась и повелительно впилась в глаза Эрудиру. Остальные последовали её примеру и вместе угрожающе уставились в его сторону. Волку было не оторваться от взгляда ненавидящего его наблюдателя. Тёмные, но прозрачные белки глаз бурого оттенка поглощали Эрудира.

– Кхар юмэ оурамор! – мерзким голосом крикнула фигура.

Она подняла правую костлявую кисть, покрытую серой кожей, и по очереди сжала все пальцы в кулак.

Эрудир внезапно получил удар. У него потемнело в глазах и сильно заболели виски. Этот жест рукой стиснул его мозги.

– Юмэ оурамор ма! – крикнул в ответ Волк и создал вокруг себя силовой купол.

Фигура свирепо зарычала, и все остальные вместе с ней. Они были в ярости.

Волк понял вдруг, что это не прошлое, а настоящее. Он создал энергетическую штору, чтобы его не было видно. Ему захотелось выйти из этого кошмарного состояния.

Для этого он представил себе помещение Друма и захотел там оказаться. Волк увидел весь кабинет сверху и своё тело тоже. Ноги ведающего стали постепенно ощущать твёрдый мраморный пол. Вокруг себя Волк увидел напуганных глав подмастерья. Ему подкосило ноги. Николас подхватил Эрудира.

– Что со мной было? – спросил обессиленный Волк.

– Ты кричал на каком-то странном языке, – испугано сказала Эйвин. – Что это был за язык?

– Вы это тоже слышали? – удивился Волк.

– Да, и ещё ты создал купол вокруг себя, – сказал ему Перин. – Что там было?

– То есть я был прав, что это не воспоминания… – сказал больше себе Волк.

– Да, – ответил Друм. – Тебе не дали погрузиться в Камень

Памяти, – продолжил он.

Все затихли, только Николас с любопытством наблюдал. Он знал этот язык.

– Древний язык хонтов, – сказал Друм. – Николас, ты что, его учил втайне от меня?! – нахмурился Друм.

– Никак нет, Великий Магистр, – ответил ему Николас.

– Тогда откуда он его знает?! – воскликнул Друм и уставился на Волка.

– Вероятно, он уже имел дело с Камнями Памяти в своей прежней жизни, – сказал Барсук.

Никто не увидел здесь противоречий. Волк остался цел и пострадал не столько от Камня, сколько от таинственных фигур, хотя мог лишиться и памяти, и рассудка.

– Не остаётся сомнений, – сказал Друм, – что там за Куполами – Тленные Хонты. Да, Николас?

Николас думал несколько о другом, но беспечно добавил:

– Волк, ты ведь там кого-то видел, не так ли?

– Да, – ответил Волк. – Там были три худощавые фигуры, они стиснули мне мозг.

– Стоило полагать, – перебил его Друм. – Впредь вначале спрашивай, а потом поступай. Скажи спасибо, тебя защитил Купол Пределов, без его защиты ты был бы уже мёртв. Завтра начнёшь практиковаться с Николасом, только не так, как сегодня, а с послушанием. Николас, – Друм повернул голову к Магистру, – научи его целенаправленно работать с Камнем.

– Да, Магистр, – ответил Николас.

– И да, – вспомнил Друм, – ради всего Мо Ира, пусть они переедут завтра жить в Цитадель. Барсук, Ливия, помогите им перенести вещи.

Барсук с Ливией торжественно поклонились Магистру Друму в знак послушания.

Главы подмастерья потихоньку стали собираться и уходить.

Ворон и его супруга Урия, Барсук с Ливией, Перин с Виелой встали, чтобы уйти. Они лишь церемониально попрощались с оставшимися и вышли из кабинета Магистра Друма.

– Николас, – сказал Друм, – проводи ребят до дома.

Все почтительно поклонились Магистру Друму и его супруге Эрабелле и ушли.

Друм остался один с Эрабеллой в своих креслах. Они глубоко-глубоко задумались.

* * *

Николас ожидал Эрудира в самую рань.

Но Эрудир немного не торопился. Переезд намечался вечером. А сейчас должны были пройти занятия. Они с Эйвин завтракали.

– Ммм, дорогая, твоя яичница замечательная! – говорил Волк.

– Что ты, любимый, яичница как яичница.

На самом деле яичница действительно была замечатель-

ной. Обжаренные кусочки сосисок с тушёным помидором, сверху покрытые нежной глазуньей.

– Не скромничай, – поцеловал её в щёчку Волк.

Эйвин порозовела и улыбнулась. Потом она снова стала серьёзной и задумчивой.

– Очень за тебя боюсь, – сказала она.

– Понимаю, солнышко, – ответил ей Волк после небольшой паузы, – но бояться нечего. Если что-то происходит, значит, это воля Мо Ира. И потом – у нас на редкость хороший учитель.

Эйвин улыбнулась. Николас действительно был хорошим и надёжным учителем.

– Тебе уже пора, – сказала Эйвин, посмотрев на часы. Они показывали без двадцати рох десять утра.

Вдруг раздался стук в дверь. Вошли Барсук с Ливией.

– На улице что, снег пошёл? – удивился Волк.

Барсук с Ливией пустили в дом холодный поток со смешанным снегом.

– Вот так вот нас встречает утро! – ответил Барсук.

– Ты ещё скажи, что сегодня не так уж и холодно, – улыбнулась Ливия.

– Конечно, не холодно, – ответил Барсук.

Барсук был ростом ниже Волка, с небольшим животом, который носил впереди себя. И в принципе он был таким: в меру упитанным, как и подобает такому жизнелюбивому человеку, как он.

– Эйвин, мы пришли тебе помочь с вещами, пока Эрудир будет у Николаса, – сказала Ливия.

– Как здорово! – сказала Эйвин.

Эйвин очень не хватает общества, особенно сейчас. Ей не придётся оставаться один на один со своими мыслями. Ливия с Барсуком сняли куртки и повесили их в прихожей.

– Спасибо вам, ребята! – сказал Волк.

Он тоже был рад их появлению и тому, что они составят Эйвин компанию.

– Ууу, могучий Чтец Камней Памяти! – пошутил Барсук и потряс Волка за плечи.

– Ну… – Волк совсем смутился. – Я ведь ещё ничего не знаю и не умею, какой я там могучий.

– Могучий, могучий! – сказал Барсук. – Ты без подготовки и в контакт вошёл, и Ткань Мира увидел!

– Да, и даже хонтов! – посмотрела на Барсука Ливия, пытаясь немножко осадить оптимизм мужа. – В любом случае здорово, что тебя назначили на эту должность – сказала она. – А тебе, Эйвин, вовсе нечего бояться.

– Есть чего, – тихонько сказала она.

– Эйвин, Волк точно справится с этой ношей, я вижу это, – сказала Ливия.

– Иначе и быть не может! – сказал Барсук. – Посмотри, какая у него поддержка!

– Это точно! – подтвердила Эйвин и улыбнулась.

Жизнь не очень хорошо обошлась с Эйвин и с Волком.

Они выросли не как ведающие, а в рабочих районах, ведь далеко не все в Пределах Ведающих обладают этим даром. Приходилось трудно жить, пока школа не заметила, что у Эйвин есть способности. Потом она училась в колледже переподготовки с 6 до 10 лье, а после поступила в Школу Велгарда, где училась до 14 лье. Она долго думала, поступать или нет в Школу Велгарда, но теперь она не жалеет, ведь именно там она познакомилась с Волком.

– Эрудир, тебе пора, – сказал Барсук.

– Да, пожалуй, – отвел Волк.

Ему не хотелось уходить. Даже немного мелкой дрожью тряслись мышцы от трепета и страха. Он не до конца осознавал всю ответственность, на него возложенную, и даже боялся осознавать её.

Он поцеловал свою возлюбленную и вышел в прихожую, чтобы одеться к выходу.

Было крайне странным, что пошёл такой сильный снег.

Эрудир не заметил, как попрощался со всеми, и ужё шёл узкой дорожкой к Цитадели.

Волк жил в третьем квартале. Там квартиры среднего уровня благополучия. Ему предложили переехать, когда он стал главой подмастерья, но Волк отказался. Уж больно уютный и тёплый домик был у них, здесь они с Эйвин провели первые два лье совместной жизни.

Во втором квартале Волк поприветствовал старых знакомых, никак не связанных с ним ни по работе, ни по учёбе.

Пару раз отдыхал с ними в трактире, когда Эйвин была на рабочей практике в Шепчущем Лесу. Приятные парни, они работают в отделе электромагнитных технологий, на этой теме и сошлись. Они, конечно же, не знали, какая у него должность. Ещё двое из класса Николаса встретили Волка и уважительно ему поклонились. «Вот, чем ближе к Цитадели, тем больше будет реверансов», – подумал Волк. Первый квартал находился ближе всех к Цитадели. Там живут все ведающие из рабочего класса Цитадели. А все подмастерья живут в самой Цитадели. И теперь и он там будет жить, в высоких каменных стенах. Слишком сильно Волк любил свою деревянную тёплую трущобу. А теперь он в самом центре внимания.

Волк прошёл мимо охранников через главные врата в Цитадели. Они были сведущими и знали его лично, отчего не стали останавливать. Волк был одет в длинное тёмно-серое пальто, в кожаные черные полуботинки, он был без шапки, со спрятанными в кармане руками. Войдя в двор Цитадели, он вдруг осознал, насколько ему стало холодно, и немного сгорбился, пытаясь спрятать свои уши за вывернутым воротником пальто.

– Волк, здравия желаю! – обратился к нему Перин, который прошёл мимо него по делам.

«Так рано, а все уже что-то делают», – подумал Волк. – Чего людям не живётся спокойно?»

Волк подошёл к главному входу в Цитадель. Он посмот-

рел на часы – было ровно 10 сов 26 рохов утра. Он мог бы доехать до Цитадели, но слишком хотел развеяться.

– Добро пожаловать, Эрудир Анески, – обратились к нему охранники и открыли дверь.

Волку не очень нравилась эта официальная, как он считал, чехарда. Он кивнул головой в знак приветствия и пошёл дальше.

– Мастер Волк! – обратилась к нему внезапно секретать Николаса. Она сидела у администрации на входе.

– Сегодня Магистр Николас ждёт вас в библиотеке, просил вам передать!

– В библиотеке? – удивился Волк.

– Да, – сказала она ему.

– Спасибо, – ответил Волк.

Он протянул ей своё пальто, и она отнесла его в гардероб. Было ясно, в какой именно библиотеке ждал Магистр.

Волк подошёл к рефлекторному лифту. Сегодня он будет заниматься глубоко-глубоко под землёй.

Дверь лифта открылась. Волк увидел знакомый коридор – покрытый чёрным мрамором, длинный, тёмный. Большие плиты мрамора внушали холод, а гулкие шаги по его полу – страх и трепет. Вдоль стены – Ткань Разума, дающая тусклый голубой свет. Волк шёл вперёд, пока он не увидел впереди себя тупик и большой Камень Разума высотой до его поясницы. Волк прикоснулся к нему, и Камень Разума засиял светло-голубым цветом.

– Открой мне свои очи! – приказал Волк, и Камень Разума подчинился, открыв спереди дверь.

Каменная стена отодвинулась в сторону, и Волк увидел вдалеке Николаса.

Николас сидел посередине помещения при тусклом голубом свете. Там был Алтарь – большой каменный стол. Камни Памяти вставлялись в Приёмник, и можно было их считывать. Николас наклонился над Алтарём и что-то рассматривал.

– Возьми себе стул, – сказал он Волку, не поприветствовав его.

Волк сел рядом с ним. На алтаре была картина гор.

– Это единственное место в Мо Ире, Волк, где можно увидеть достоверно то, что хранит в себе Камень Памяти, если у тебя есть достаточно умения управлять Камнями Разума.

Волк недоумевал:

– В смысле любой ведающий может на самом деле считать Камень Памяти?

– Не совсем так, – ответил ему Николас. – Видишь ли, есть разные уровни защиты Памяти. Обыватель в этом вопросе – такой, как я, – может смотреть только собственные воспоминания. Подключение же к другим воспоминаниям – сложный вопрос.

– То есть сейчас мы смотрим твои воспоминания? – спросил его Волк.

– Да, – ответил Николас и выключил передачу картины, –

но мы пришли не ради этого.

– Магистр Николас, я совсем не понимаю, что от меня требуется, скажите, пожалуйста, всё как есть…

– Не могу, – перебил его Николас, – сам не знаю этого. Может, мы с тобой первые люди за 400 лье, которые подошли к Алтарю, чтобы прочитать Камень Памяти.

– А есть другие возможности использования Алтаря?

– А ты проницательный, – ответил ему Николас. – Смотри!

Николас развернул кисть, которая лежала на приёмнике. Вдруг Волк увидел Перина. Перин был точно в тех одеждах, в которых Волк видел его утром.

– Око Эгмы! – восторженно вскрикнул Волк. – Мы можем видеть остальных!

– Да, но только в пределах Эгмы, – сказал ему Николас. – А ты вчера заглянул за пределы Эгмы. Как тебе удалось?

Волк задумался, он не знал.

– Друм, конечно же, использует часто Око Эгмы в своём кабинете, – сказал Николас, – но даже он не смог заглянуть за грань Купола.

– У меня нет ответа, – честно признался Эрудир.

– Это мы все поняли, – сказал ему Николас.

Он достал один Камень Памяти и встроил его в Приёмник. Линии Ткани Жизни по краям Алтаря зажглись голубым светом.

– Включайся, – сказал ему Николас.

Волк стал колебаться.

– Это не Камень Памяти Абрадора, который ты трогал вчера. Пробуй.

– А если я опять увижу Тленных? – взволнованно поинтересовался Волк.

– Мы глубоко под землёй, и здесь колоссальная степень защиты.

Волк коснулся рецепторов. Его унесло вдаль. Был день и жара. Он увидел молодую девушку, которая собирала малину. Её длинные тёмные волосы касались поясницы, а длинные белые одеяния – земли. Она шла босиком абсолютно безмятежно. Красный пояс был инкрустирован золотистыми узорами. Нельзя сказать, что она была чем-то удручена, но она точно о чём-то глубоко размышляла. Девушка пела прекрасную песню.

– Оторвись, – сказал Николас.

Вдруг девушка повернулась лицом к Волку. Он напуганно вышел из транса и снял руки с рецепторов.

– Я так и знал! – крикнул Николас.

– Что так и знал?! – спросил у него Волк. – Кто эта женщина? И почему она тебя услышала?

– Ты сам не готов узнать ответ, – сказал ему Магистр. – Возьми другой Камень!

Николас снял с Приёмника предыдущий Камень Памяти и вставил другой. После чего взял руки Волка и положил их на рецепторы.

Волк увидел горящее солнце. Это было то самое поле, где он увидел Тленных прошлой ночью! Но там уже было пусто. Даже следы костра были на месте, вот только снег… Далёкий крик птицы заставил его посмотреть наверх. Он был…

Вдруг Волк застыл и содрогнулся. Оглянувшись назад, он увидел снаружи огромный Купол! И это был Купол Ведающих!

Волк встрепенулся и вернулся в действительность.

– Чёрт подери! – крикнул он. – Что это всё значит?!

– Ты просто самоцвет, Волк!

– В каком это смысле?

– Здесь на Алтаре я вижу то же, что и ты, – сказал ему Николас. – Камни Памяти реагируют на тебя радикально иначе. Такие случаи даже не описаны.

У Волка пересохло в горле, не нравилась ему вся эта особенность поведения Камней Памяти.

– Что говорит Друм? – спросил Волк.

– Ничего, я его не спрашивал, – ответил ему Николас.

– Не спрашивал? – возмутился Волк. – Со мной происходит непонятно что, когда я касаюсь этих Камней, а ты даже не удосужился спросить древнейшего и мудрейшего из нас, что это может быть?

«Касаюсь», – повторил про себя Николас, вырвав это слово из контекста сказанного, словно перестал слышать остальные слова возмущения Волка.

Такие отношения были обычными для них. В том плане,

что между Николасом и Волком не было каких-то специальных форм обращения и соблюдения правил Цитадели. Волк был прямолинеен, и Николас это охотно принимал.

Тут он схватил из кармана Камень Памяти Абрадора и положил в руки Волка.

– На, держи! – сказал Николас.

Волк тут же погрузился в воспоминания. Он увидел большую высокую гору, на которой стоял высокий дуб. С этой высоты вдали Волк увидел огромнейший замок. Было яркое солнце. Он увидел позади себя фигуры, очень похожие на те, что он увидел у костра. И ещё высокого голубоглазого человека с длинными светлыми волосами в таких же одеяниях. У него в руках был меч. На него упорно смотрел… Волк снова увидел эти вчерашние страшные глаза. Именно он смотрел в упор на этого высокого человека! Всё растворилось, и Волк снова вернулся в действительность.

Однако Николас был совсем раздосадован.

– Я снова увидел эти глаза! – крикнул Волк. – Но что за человек со светлыми волосами?!

– Волк, – сказал ему Николас, – ты в большой опасности, может быть, даже в большей опасности, чем сам Владыка…

– Это почему же? – не устроил Волка такой порядок дел.

– Ты владеешь чистейшим разумом. Ты хоть заметил, что в этот раз ты не клал руки на рецепторы?

Волк задумался. Ведь действительно – он всего лишь взял в руки Камень.

– Все могут брать Камни Памяти в руки, но никому они не открываются для чтения сами, для нас это просто Камень. Ты либо потомственный чтец, либо…

– Либо что? – спросил Волк.

– Вчера, когда ты коснулся рецепторов, и сегодня тоже ты видел настоящее. Алтарь отправил тебя за Пределы. Хонты и эта женщина – это настоящее.

– А кто эта женщина?

– Вовсе не важно, – ответил Николас. – Ты отправляешься в Ткань Мира от соприкосновения с Алтарём, причём для тебя Купол не ограничение. При этом ты видишь, что скрыто в Камне Памяти без приспособлений, чистейшим способом. Так мог делать только…

– Только кто?

– Нам нужно с тобой пойти.

Николас встал и решительно пошёл к выходу, ничего не объясняя.

– Только кто так мог делать?! – повторил свой вопрос Волк.

Николас резко развернулся к Волку:

– Об этом не должен знать никто, ясно? Никто!

– Даже Эйвин? – расстроился Волк.

– Даже Эйвин!

– Но я ей доверяю больше, чем кому-либо ещё! – объяснил Волк Николасу.

– Это не значит, что её мысли не смогут прочесть! И тогда

ты не доживёшь и до утра! Я тебе это обещаю!

Николас вернулся к Алтарю и погасил его. Камень Памяти Абрадора хранился в его кармане. После этого развернулся к Волку:

– Я и так догадывался, поэтому привёз тебя именно сюда. Здесь никто не может читать происходящее, даже Око Эгмы не покажет никому, что здесь было!

Николас снова пошёл к выходу и крикнул Волку:

– Иди за мной! Мы уходим.

Волк совсем расстроился и озадачился.

Николас закрыл Библиотеку Камней Памяти, и они пошли к рефлекторному лифту.

На этот раз они не воспользуются Тонами. Николас повёл Волка на улицу, но не через главный ход, а через один из запасных. Они вышли прямиком к лесу. Николас очень торопливо шёл.

В лесу снег был перемешан с листвой. Они шли вглубь леса около тридцати рох, и всё это время Николас ничего не говорил. Он лишь доставал из кармана свой компас и поглядывал на него, иногда меняя траекторию.

– Это здесь, – сказал Николас.

Волк был побледневшим – пока они сюда шли, его истерзали внутренние сомнения и страхи, вопросы и неясности.

– Откройся чистому сердцу! – крикнул Николас, казалось бы, в пустое пространство.

– Чи-и-и-стому се-е-е-рдцу-у?! Хм….

Этот дремучий медлительный голос раздался из глубины леса.

– Я хочу твоего совета!

– Но ты-ы-ы пришё-ё-ё-л не оди-и-ин! – продолжил дремучий голос.

– Со мной мой ученик, он в большой беде! – ответил Николас.

– Хо-о-о-чешь ска-а-а-за-а-ть, что Вели-и-и-кий Созда-а-а-тель Абрадо-о-о-р – у-у-че-е-ник те-е-бе-е-е?!

Николас растерялся. Этот дремучий голос решил всю ситуацию в сторону его величайших опасений. Так ведь быть не может! «Какое предательство тайны! – подумал Николас. – Я глупец, ведь это могут услышать другие!»

– Да! – твёрдо ответил Николас.

– И ты-ы хо-о-о-че-ешь его-о при-и-не-е-сти-и ко-о мне-е?

– Да! – снова ответил Николас.

– О-о-он ра-а-а-зру-у-уши-и-и-те-е-ль! – издалось возмущение голоса.

В их сторону двинулся очень сильный ветер. Снег и листья хлестали Николаса и Волка по лицу. Им пришлось наклониться вперёд, чтобы их не сдуло ветром.

– Только он может тебя спасти! – крикнул Николас.

– Хмм… – раздался громовой звонкий голос из леса.

Всё затихло. И ветер, и листья осели на землю. Больше этот голос не раздался. Впереди них вырос вал земли. Земля

впереди рассыпалась, и там появилась дверь. Вскоре старая деревянная дверь совсем очистилась от земли и отворилась, пригласив войти двух гостей.

Николас вошёл, и Волк следом за ним.

– Николас… – прошептал Волк. – Николас!..

Николас не отвечал. Он спускался вниз по тёмным деревянным лестницам. Он лишь хмуро посмотрел на Волка с неким глубоким сочувствием.

– Николас! – снова прошептал Волк, кинувшись за ним по лестницам.

Волк себя вдруг почувствовал очень маленьким.

– Прости, что тебе пришлось это узнать таким способом, – ответил ему Николас. – Ты всегда проявлял необычные способности, отчего и стал главой моих подмастерьев. Как видишь, всё оказалось намного серьёзнее…

– Ты это говорил серьёзно, что я Абрадор? – спросил Волк втихаря.

– Да, – уже в третий раз ответил Николас за последний рох. – Да, Волк, ты Великий Абрадор, и это не самая утешительная весть, хоть и, если честно, довольно радостная.

Волк не знал, что говорить и даже что чувствовать. Они вышли в огромную пещеру, где сияло много Камней. Они были похожи на Камни Разума, но сияли совсем другим светом. Более концентрированным и насыщенным. Посередине пещеры было огромное дерево. А под его корнями сиял большой Камень такой же породы, как и все остальные Кам-

ни вокруг.

– Николас, где это мы? – спросил Волк.

Волк уже очень устал от всех этих событий за последние два дня. Слишком, слишком много всего. Настолько много, что сознание уже не хотело воспринимать что-нибудь ещё новое.

– Ты ведь понимаешь, что Купола не могут быть сами по себе в воздухе? – спросил Николас.

– Да, – ответил ему Волк.

– Знакомься, это Эгма, – сказал Николас.

– Что-о-о? – изумился Волк. – Эгма?

– Да, Волк, мы с тобой попали в сердце Купола. Окажись здесь Тленный, мы все погибнем.

Николас подошёл ближе к дереву.

– Это Эгма говорила с нами на входе, – продолжил Николас. – А здесь чистейший разум. Такой же, Волк, как и у тебя. Эгма может убить, но может и подарить жизнь. Она великий фильтр и защищает нас от Тленных. Благодаря ей Тленные не могут попасть в пределы Эгмы. Это Сознание Истоков Вселенной, потоки Мо Ира. И одновременно – смерть для Тленных. Естественно, это место не видит никто, кроме меня.

– Даже Друм? – удивился Волк.

– А ему-то зачем? – пошутил Николас. – Да, даже он. Только не вздумай касаться Эгмы!

– Почему? – удивился Волк, которого уже потянуло это

сделать.

– Ты хочешь, чтобы разнеслось по всей округе, что вернулся Создатель Абрадор? – спросил Николас. – Если ты коснёшься, все ощутят твоё присутствие здесь.

– Николас, как так может быть? Что за ерунда, какой я Абрадор?

– Хорошо, что нас здесь никто не слышит, – сказал Николас. – Тебе даже запрещаю произносить его имя в Пределах.

– К чему такая скрытность? Чего мы боимся? – спросил Волк.

– Мы сами не знаем, чего мы боимся, – ответил Николас. – Мне приходится быть крайне осторожным. Одно я знаю точно – собирается команда. Ты и Владыка – это неспроста, и раскрытие произошло почти в один день. Тленные принюхиваются к Границам. Их агенты в Орденах, а может, и в Пределах Ведающих. Если станет общеизвестным, что и Владыка Эондарум, и Создатель Абрадор под одним Куполом, то Пределам конец.

– Что нам делать?

– Ты знаешь, почему Друм и Эрабелла приказали тебе стать Мастером Камней Памяти? – спросил Николас.

– Нет, почему?

– Когда-то давно, Волк, существовало не три купола, а четыре.

– Купол Создателей! – воскликнул Волк.

– Да, – продолжил Николас. – Четвёртый купол был по-

вержен Тленными и стёрт с лица земли вместе со всеми жителями. Друм и Эрабелла опасаются, как бы не произошло то же самое с нашими Куполами. Поэтому они хотят, чтобы ты обнаружил причину провала в прошлом, чтобы знать, как защититься. Но что-то всё равно не так, и чувство опасения меня не покидает!

– Меня тоже… – признался Волк. – Но что может быть не так? – удивился Волк. – Я всю жизнь жил в Пределах и не боялся, а теперь…

– Всё может быть не так! – убедительно сказал шепотом Николас, но с такой силой, что он почти кричал. – Ты должен притворяться, слышишь? Даже мысли не должно проскользнуть в твоей голове о том, кто ты есть! Идеально было бы, чтобы ты вообще не знал о том, кто ты есть, но, к сожалению, это непоправимо, и невозможно было бы это от тебя самого скрыть. Никогда при посторонних не бери в голые руки Камни Памяти! Это тебя выдаст сразу!

– А я могу научиться видеть их информацию через рецепторы? – спросил Волк. – Меня же спросит Друм?

– Есть ещё время, – сказал Николас, – Друм не потребует моментальных гарантий.

У Волка вдруг проскользнула молнией мысль в голове.

– Николас…

– Что?

– Мне в голову навязчивая идея пришла… Она мне не нравится, но я лучше её озвучу. Ты хочешь, чтобы мы всё

это скрывали от Друма и Эрабеллы. Ты меня не склоняешь к перевороту?

– Ты что, сдурел?! – удивился Николас. – Нет, никакого переворота я не планирую и никуда тебя не склоняю. Я считаю, что информацию такого порядка должно знать минимальное количество людей. Уши могут быть повсюду и глаза тоже. Даже когда ты это скажешь Друму, обязательно узнает кто-то третий!

Волк специально спросил это. Он доверял своему чутью и чувствовал, когда человек говорил правду. Николас не врал.

– А мы не можем его привести туда, где третьих ушей быть не может? Например, в Библиотеку или, может, сюда?

– Сюда? Нет! Ни за что! Тогда нас отследят. Как думаешь, не слишком ли подозрительно, когда оба Магистра Цитадели пошли вдруг гулять пешком по лесу? А Библиотека сама по себе, может, и надёжна, но откуда мне знать? Если я не знаю наверняка, я не рискую.

– Разумно… – сказал Волк. – Ну и что даёт то, что я Создатель Абрадор? – спросил он у Николаса.

– Ты в своём уме? – спросил Николас. – Посмотри на этот Камень впереди себя. Знаешь, что это?

– Камень Эгма, сердце куполов.

– Нет, это твоё сердце, глупец! Ты создал Пределы! И эти Камни! И Купола! А знаешь, почему тебя убьют, если узнают, кто ты?

– Почему?

– Потому что ты способен создавать ещё Пределы, ты вообще способен на то, что нам даже и не снилось! Твои способности не уступают способностям Владыки Эондарума! А вдвоём, воспитанные в традициях ведающих, умеющие управлять своими способностями, вы невероятно сильны! Поэтому, если узнают, что вы здесь, сотрут всё в порошок!

– А что мешало им стереть всё в порошок до этого? – спросил Волк.

– Кое-что и мешало! – ответил им Николас. – Полагаю, может быть, то, что Купола им самим в каком-то смысле выгодны, вот только не знаю, почему.

Николас очень тяжело задумался.

– Дурацкий переезд, как не вовремя! – сказал Николас. – Я тебя должен научить программировать Камни Разума. Чтобы ты умел ставить защиту. Какие-то Камни Разума, которые тебе подойдут больше всего, можно и положено всегда носить с собой!

– Как твой компас? – спросил Волк.

Николас посмотрел на него долгим взглядом:

– Да, как мой компас. Надень!

Николас протянул ему браслет. Он был кожаный, а на нём были мелкие Камушки Разума, которые с тыльной стороны касались его чистой кожи. Камушки сияли голубым светом.

– Здесь я тебя буду учить Магии, которой не учат в Цита-

дели. Но используй её только для защиты, если ты используешь её в нападение, тебя обнаружат и меня тоже.

Волк надел браслет. Он почувствовал холодок на загривке.

– Твоё право ведающего – иметь защитный амулет. Пусть это будет браслет!

– Камушек прикрывает зону управления на загривке? – спросил Волк.

– Да, он не даст манипулировать твоими потоками, но когда кто-то захочет проникнуть в твоё сознание без твоего согласия, ты узнаешь это – камушки будут зудеть. Отныне ты не должен его снимать никогда! Только здесь, если, конечно, мы сможем ещё сюда прийти.

Волк осмотрел со всех сторон браслет. Такому его действительно не обучали. Он крутил левую кисть на месте и разглядывал каждый камушек.

– Протяни руку вперёд, – скомандовал Николас.

Волк это сделал.

– Теперь представь, что каждый из них создаёт свою вибрацию из семи Тонов.

– Гениально! – крикнул шепотом Волк. – Миниатюрные Тона!

– Миниатюрные, но они не позволят тебе перемещаться, зато позволят здорово управлять своими потоками. Создай купол.

Волк создал вокруг себя защитный купол. Он был намно-

го плотнее обычного. Ему так нравилось.

– Теперь ты понимаешь, что ЭМУ – только игрушки по сравнению с этим. Задай им тона!

Волк представил, что каждый камушек создаёт свою специфическую вибрацию, свою специфическую ноту. И камушки преобразились. Каждый из них принял по одному цвету, создав семь цветов радуги.

– Наслаждайся! – сказал ему Николас. – А теперь нам пора, скоро обед, и нас будут ждать за общим столом. Помни всё, что я тебе говорил о конфиденциальности! И любое воспоминание, которое ты прочтёшь без меня, первым делом докладываешь именно мне! Остальное будем решать на месте. Твоя легенда: ты ещё учишься. Расскажешь, если спросят, про видение с Древом, но только это. И браслет не снимать, даже если попросят, даже если будешь читать с Алтаря Камни Памяти при других Мастерах. Снимешь – загубишь себя.

Николас повернулся к нему спиной и развернулся к выходу. Волк пошёл за ним. Волк был в восторге. Он даже стал чувствовать в стопах, как камушки меняли его ощущения, его стопы.

– Да, лучше вообще прикрывай браслет под одеждой! – посоветовал ему Николас. – Пусть о нём только догадываются, если вдруг ощутят.

Николас с Волком вышли из пещеры Эгмы и стали подниматься наверх. Это был, наверное, самый сокровенный день

в жизни Волка.

– И не сияй, как медный таз! – сказал Николас. – Сразу видно, что ты узнал что-то новое, а значит, будут спрашивать. Тебе лишнее внимание ни к чему. После обеда помогаешь Эйвин, утром снова жду тебя в библиотеке. А разговора не было.

Николас сделал взмах кистью руки и стёр следы разговора. Разговор сохранился в памяти обоих, но стёрлись все следы, чтобы никто не смог считать.

Глубокий лес ожидал Волка и Магистра Николаса. Они пошли, не торопясь, к Цитадели. Их ждал вкусный обед.

Глава 5
Библиотека

Велидара, Супруга Николаса, заботливо кормила Младенца Оравира, Владыку Эондарума, в своих покоях. Лично она считает дикостью подвергать молодого Волка такой кары, а тем более бедную Эйвин. С самого утра она думает об этом. «Неужели Николас дал на это добро… Бедный Волк». Она давно знает Волка. Впрочем, именно она познакомила Николаса с ним, потому чувствует себя немного ответственной за дальнейшую судьбу Эрудира. Когда-то давно Эрудир был всего лишь ещё только студентом на втором курсе в Школе Велгарда, а Велидара – преподавателем Магических Искусств в третьем поколении. Она обучала студентов методам защиты, проникновения, умения видеть и чувствовать события будущего. Преподавание в Школе Велгарда проходит таким способом, что одному из учителей отдают под личную ответственность группу из двенадцати учеников, развитие которых он ведёт все дальнейшие четыре лье. Такая традиция сложилась издавна, ещё со времён Эондарума, у которого были ближайшие Двенадцать Хонтов, и со времён Абрадора, у которого было тоже двенадцать Мастеров Первого Круга.

На втором курсе она заметила, что Волк имеет острое чутьё опасности и способности к мгновенному реагированию.

Этот неприметный мальчик спас тогда её сына Павла.

Павлу было всего восемь лье, он был на зимних каникулах. Велидара взяла его с собой – Павел давно просил показать ему, как Велидара преподаёт Магические Искусства. В тот день ей пришлось вести занятия над замороженным озером Айка под открытым небом. На них напала стая вулгарских волков из леса, и Эрудир молниеносно ввёл всю стаю под гипноз и приказал им уйти. Они заскулили и ушли. Об этом она рассказала Николасу, и тогда Николас заинтересовался этим способным молодым человеком. Именно поэтому после Школы Велгарда Николас сразу же взял Волка (как его прозвали после этого случая) в свои подмастерья. Надо сказать, в тот день Волк спас и свою жену Эйвин, которая вместе с ним училась все эти лье, и даже Велидару. Вулгарские волки огромны и свирепы, ростом выше головы человека. А стаи водятся по двадцать волков.

– Здравствуй, дорогая, – услышала Велидара голос своего мужа.

– Николас! Солнышко! – ответила она ему.

Как Николасу было приятно это слышать. Всегда взрослый и ответственный, жесткий воин, предводитель, а рядом с любимой мог побыть просто милым солнышком.

Он подошёл и обнял Велидару, после чего поцеловал её в щёчку и тихо сказал:

– Что-то я сегодня очень устал…

– Ох, ты вообще очень устал, а не только сегодня, – ска-

зала ему Велидара.

Помимо согревающих объятий своей жены, Николас ощутил, как его спину сильно греет камин позади.

– Сегодня предстоит ещё много дел, – сказал Николас Велидаре, почти вздыхая.

– Да, дорогой, на тебя сбросили серьёзную ответственность за Волка.

– Ох, и не говори, – ответил Николас.

– Как он там?

– Довольно хорошо. У него сильная предрасположенность.

– Милый, – обняла его в ответ Велидара и нежно поцеловала уставший от заботы лоб.

Николас расцвёл и улыбнулся.

Минута молчания была очень сладка, особенно ощущение сладких губ своей возлюбленной. Как же Николас сильно её любил.

– Павел сегодня придёт немного позже после учёбы, – сказала Велидара, – где-то к шестому зову.

– У него занятия так поздно? – спросил Николас.

Велидара улыбнулась:

– Ну, если прогулку с дочерью Сезора можно так считать, то да.

– Ооо, – ответил Николас, – это важно. Значит, милая Мелори сегодня тоже отдыхает.

– Как жаль, что они в разных корпусах, – сказала Велида-

ра.

– Ну что поделаешь, – сказал Николас. – Силы природы, что выбрал Павел, совсем далеко от Велгарда.

– Да, – ответила Велидара. – Его слишком впечатлил Волк тогда на озере, и он захотел уметь так же владеть природой.

Николас немножко загордился. Наверное, потому, что он теперь понимал подлинную особенность Эрудира и ценность дружбы его сына с ним.

– Мне пора, дорогая, – сказал Николас, – меня ждут… Просто очень хотел увидеть тебя хотя-бы на несколько рох.

– Беги, солнышко, – ответила ему ласково Велидара и погладила Николаса по голове, проведя рукой по его пышным волосам, словно снимая его лишнюю усталость.

Она осознано управляла этим и знала точно, что упорядочивает внутренние структуры своего супруга.

Как Николасу не хотелось отрываться и уходить.

Он закрыл легонько за собой дверь и ушёл в сторону лестниц. Сейчас ему захотелось пройтись пешком, заодно немного насладиться видами прекрасного леса, что виднелся в широком пространстве больших окон лестницы-башни.

* * *

Волк был совсем озадачен.

Он, конечно, всегда ощущал великую силу и уверенность, но то, что он узнал сегодня, казалось ему перебором, слегка

даже немного бредом. И ведь даже не поделиться ни с кем!

После обеда он уже не захотел гулять, а переместился через Тона непосредственно к своему порогу. Он был недоволен, что ему приходится съезжать.

– Волк, ты вернулся! – кинулась ему в объятия Эйвин. – Смотри, мы всё уже успели собрать!

– Так быстро? – удивился Волк.

– Да! Барсук и Ливия мне очень здорово помогли!

Волк увидел множество упакованных коробок, и… ему даже негде было сесть, чтобы немного отдохнуть. Он хотел было сказать, как ему этот переезд не нравится, но увидел, что это сильно расстроит Эйвин, которая порхала от радости изменений. Да и смысла не было этого говорить, ведь выбирать всё равно не приходится.

– Ты что-то выглядишь устало, – сказала Ливия. – Тебя, вижу, совсем не радует переезд.

«Ливия всегда так делает», – подумал Волк. И действительно, Ливия всегда выводила наружу то, что человек внутренне пытался сокрыть.

– Ну, он, наверное, привык просто к этому милому дому, – сказал заботливо Барсук, словно понимая переживания Волка.

Эйвин тоже задумалась. Она вдруг почувствовала, что переживания Волка связаны не с переездом, но не стала это говорить.

– Да, милый дом… – сказал Волк. – Просто я не люблю

официальности Цитадели, но что поделать, когда-то я всё равно бы туда переехал, – улыбнулся Волк.

Все засмеялись.

Барсук подошёл к окну.

– Нам подадут телегруз в ближайшие рохи.

– Это хорошо, – сказал Волк.

Он ещё раз осмотрел пустые на этот раз стены своего дома.

Эйвин так и не отпустила Волка. А он гладил её по головке, обнимая в ответ.

– Вот и всё, солнышко, – сказал он, – у нас будет новый дом. Там на самом деле очень всё красиво.

– Да, любимый, – сказала Эйвин. – И мы будем ближе к ребятам и к Велидаре с Николасом.

«И к библиотеке», – мысленно про себя подумал Волк.

– Вот он, прилетел! – воскликнул Барсук и выскочил на улицу.

У ворот находился большой прямоугольный аппарат без крыши на летающей подушке, вот только летательная способность обеспечивалась четырьмя Камнями Разума по углам аппарата и пятым в самом начале – управляющим.

Волк с Эйвин вышли на улицу. Он мысленно поднял множество коробок, и они стали парить, двигаясь вместе с ним. Вскоре каждая коробочка аккуратно разложилась на телегрузе. А он улетел, не дожидаясь пассажиров. «Замечательная, конечно же, функция – улетать без нас», – подумал про

себя Волк. Но Барсук уже положил руку на свои часы, и их стало переносить в Цитадель. Они все оказались в Зале Перемещения. У Барсука, как у сына Друма, было огромное преимущество с этими часами на основе Камня Разума. Часы были связаны с центральным Камнем Разума Зала Перемещения, и в любой момент Барсук мог легко сюда переместиться.

Все молчаливо пошли наверх. Никто не стал использовать рефлекторный лифт, а воспользовались лестницами, несмотря на то, что подниматься нужно было на шесть этажей.

Покои Волка и Эйвин были напротив комнат Барсука и Николаса. Волк уверен – Барсук сам так захотел.

Барсук открыл дверь, и все удивились: все вещи были уже разобраны.

– Барсук, зачем такие ухищрения? – спросил изумлённый Волк.

Ему на самом деле было приятно. Все вещи были аккурат в том же положении, в котором они были у них в старом домике. Даже шкафчики были там же. Просто всё в другом стиле, более масштабно и величественно. Кровать Эйвин и Волка имела ветвистые столбы из тёмного дерева, возвышающиеся к потолку, и выполнена была в виде естественно растущих деревьев и ветвей. Нежные светлые шторы. И огромное окно, а за ним – широкий балкон!

Эйвин так всё понравилось!

– Волк, смотри! – она кинулась в сторону окна. – Какое чудо!

– Восхитительный вид, – сказала Ливия.

Волк заметил, что даже книги были расположены в том же порядке, как и в старом доме. Барсук постарался создать для него с Эйвин то чувство привычной самобытности, которое склоняла их к чувству, что они вовсе и не переезжали. Для Волка это было дорого.

Там было целых три комнаты, помимо спальни. И большая ванная.

«Конечно», – подумал Волк, – это ведь Цитадель».

– С новосельем! – заскочил к ним Ворон, который мимо проходил.

– Спасибо! – сказал Волк.

– Давно пора было! – продолжил Ворон. – А то оба прибеднялись!

Барсук посмотрел сурово на Ворона, и тот немного замешкал, словно сказал глупость.

– Волк, я понимаю, что это не в твоём стиле, – сказал ему Барсук, – но поверь, здесь не так плохо. И я всегда в твоём распоряжении, – продолжил он. – Мне лично спокойнее, что ты здесь. Тем более при таких обстоятельствах.

– Да, Барсук, я тоже этому рад на самом деле, – сказал Волк. – И мне важно, что Эйвин счастлива.

Эйвин уже мило беседовала с Ливией на балконе. Она прыгала от счастья и всё время смотрела в сторону Волка,

пытаясь передать ему свой восторг.

Вскоре она подбежала к Волку и сказала:

– Представляешь, Ливия сказала, что у нас есть свои лошади внизу, если захотим прокатиться верхом!

Ворон подскочил:

– У вас есть в личном распоряжении и лошади, и мастерская, и бассейн для отдыха. И твой личный Камень Разума, предоставленный Цитаделью.

«Ох, плакала моя свобода!» – внутренне крикнул Волк.

– Замечательно, – сказал он в ответ Ворону, – просто шикарно, буду сидеть и развлекаться, дожидаться, пока Тленные роют норки в наши Пределы!

– А ты всё равно привыкай к хорошему! – сказал Ворон.

Ворон, конечно же, совсем не вовремя для Волка здесь оказался.

– Ворон, у тебя дела – сказал Барсук.

– Да, конечно, – покорно ответил Ворон, и поспешил уйти.

Кого-кого, а Барсука он сильно боялся. Для него Барсук был сыном Друма. Именно поэтому сын Магистра особо ценил свою дружбу с Волком, с которым он мог быть самим собой.

– Не заморачивайся ты, – сказал Барсук, – здесь до леса ближе, чем тебе было оттуда. И спокойнее, и тише. Отдыхайте! – сказал он им в конце и дал знак Ливии, что им пора уходить.

Вскоре Волк и Эйвин остались одни. Здесь действительно было очень спокойно и тихо.

* * *

Были сумерки. Волк глядел вдаль заката. Сутки Мо Ира длились долго. Эйвин тихонько спала в новой уютной постели. Волк не хотел спать. Ему не давали покоя знания о том, что он может быть Создателем Абрадором. Внутренне он всё равно оценивал это несколько скептически, как допущение. Действительно, много объяснений в пользу этого аргумента, тем более если ему и вправду удалось считать память с Камня Абрадора.

Волк взглянул вниз с высоты своего окна и увидел там голубой огонёк. Кто-то уходил в лес в столько поздний час. Интересно, зачем?

Все работы закончены, и все должны быть в своих покоях.

Волк вспомнил про Око Эгмы в библиотеке. Любопытство взяло над ним верх.

Он решительно вышел из своих покоев, оставив Эйвин мирно наслаждаться своим сном, и вызвал рефлекторный лифт. Ожидая лифта, Эрудир немного боялся, что его кто-то увидит. Он не хотел объясняться. Дверь открылась. Теперь Волк устремился вниз, в Библиотеку Камней Памяти. Он не хотел ждать утра.

Мраморный коридор теперь не так сильно впечатлял Вол-

ка, как утром. Дежурным быстрым шагом он стремился к Камню Разума, но…

Дверь в Библиотеку уже была открыта.

Шаг Волка тут же стал более осторожным. Он слегка пригнул колени и подготовил руки к внезапному нападению. Никого не видно, а Алтарь, однако, горит.

Волк крайне осторожно вошёл в помещение библиотеки. Никого не было. Он подошёл ещё ближе к Алтарю. Выглядело так, словно кто-то читал только что Камень Памяти. «Но ведь это невозможно», – подумал Волк. Он включил миниатюрные тона на браслете и создал незаметное уплотнение вокруг своего тела для защиты. Волк принюхался к воздуху и почуял запах… «Перин!», – подумал Волк, – что ты тут делал?»

Волк увидел в пространстве его следы. Они вели отнюдь не к выходу из Библиотеки.

– Перин, выходи! – крикнул Волк.

Но никто не отозвался. Волк подошёл ближе к стене, следуя по тем следам, что он видел, и…

Перин лежал мёртвым в углу помещения. Он умер совсем недавно, но уже безвозвратно. И не понятно, как его убили, ведь здесь только его следы. «Неужели подстава!» – подумал Волк.

Волк тут же кинулся в сторону Алтаря, всё ещё внимательно следя, чтобы и его не убили. Он коснулся приёмника и попытался связаться с Николасом.

«Николас», – мысленно позвал его Волк.

Николас не отвечал.

«Нужно понять, что делать», – подумал про себя Волк. – Николаса нет в Цитадели».

Волк решил включить Око Эгмы. Он никогда этого не делал, но почему-то именно сейчас отчётливо знал, как это делать.

«Покажи Николаса».

Николас как раз был в лесу. Он просто гулял, периодически разглядывая свой голубой компас в руке. Видимо, это сиял компас, когда Волк обратил внимание на огонёк с высоты своего балкона.

«Николас, ты срочно нужен», – мысленно сообщил Волк.

Николас словно услышал Волка и тут же посмотрел в его глаза.

«Что случилось?» – спросил Николас.

«У нас смерть. Перин. Библиотека Камней».

Николас тут же исчез. Он переместился в Цитадель.

Через трое рох Николас, Друм и Эрабелла вошли в Библиотеку Камней Памяти.

Друм был в лёгких домашних одеяниях, Эрабелла тоже. Друм был напуган.

Волк показал рукой, где находилось тело Перина.

Втроём лёгким, но взволнованным бегом, побежали туда.

– Действительно мёртвый, – произнёс Друм после короткого наблюдения.

– Его убили? – спросил Волк.

– На нем нет следов убийства, – сказала Эрабелла, которая, присев, разглядела тело Перина более детально.

– Его никто и не убивал, – ответил Друм. – Эрабелла, ты лишилась главы подмастерьев, потому что он решил…

– Что решил? – спросил Волк.

Друм опечаленно поглядел на Волка.

– Он решил повторить твой подвиг, Волк, – сказала ему Эрабелла.

– Подвиг?

– Да. Он захотел прочитать Камень Памяти втайне от нас. Наверное, он подумал, что если тебе удалось, то и ему удастся.

Все посмотрели на Перина долгим изучающим взглядом.

Друм поднял руку к потолку, и всё помещение стало ярко подсвечиваться.

У Перина была чёрная обугленная кожа на руках, а какой-то Камень Памяти лежал неподалёку от левой руки.

– Видимо, он получил летальный ожог сознания и единственное, что смог в состоянии шока, – это снять Камень Памяти, поскольку делал это тайно и очень хотел скрыть, а потом отошёл от Алтаря, но уже в случайном направлении, – сказал Николас.

Друм снова сурово поглядел на Волка. Потом – Николас с выражением лица «я говорил тебе!» и Эрабелла… Они даже ничего не сказали, но Волк всё и так сам понял. Вчера он

тоже мог умереть…

Волк никогда так серьёзно к этому не относился. То, что ему удалось войти в контакт с Камнем Памяти, ему казалось лёгкой добычей, он никогда ещё не видел, чтобы Камень Памяти убивал.

– Считай, что это предупреждение тебе, Волк, – сказал Друм.

После чего повернулся к ученику своей супруги, лежащему теперь бездыханно:

– Бедный Перин… Что ж, вызывайте бригаду медиков, пусть разберутся. А ты, Волк, сто раз теперь подумай о значимости своего предназначения и отнесись к своему делу серьёзней, чтобы не закончить, как он!

Волка схватила дрожь. «Чёрт возьми!» – подумал он.

– Вы хотите, чтобы я теперь снова коснулся Приёмника?! – ответил испуганно Волк. – Да я жить хочу! Ну подумаешь, повезло вчера и сегодня!

– Нет, Волк, не в везении дело, – сказал Николас, – так обжигает только при несовместимости, а ты уже показал совместимость с Камнями Памяти. Но другие последствия точно могут быть, отчего нужно просто следовать технике безопасности и грамотному подходу, который я буду тебе преподавать.

Волк вдруг вспомнил о своей особенности, о которой он говорил утром с Николасом.

– Хорошо, – сурово ответил Волк. – До завтра. Простите,

мне здесь тяжело находиться.

Волк развернулся и ушёл. Сегодня он больше ничего не хотел…

Николас остался изучать тело Перина. Ох, знал бы Волк, от чего Перин умер.

Камень, конечно, сжёг его. Но Перину помогли или напутствовали его. «Кто-то явно подтолкнул его, сам бы Перин на это не пошёл, – подумал Николас. – Волку нужно знать, с чем он имеет дело…»

– Николас, у вас есть какие-то успехи, кроме того, что Волк ещё жив? – спросил Друм.

Николаса иногда пугало хладнокровие Друма.

– Да, Магистр. Ему удалось напасть на след воспоминаний. Завтра мы продолжим, – доложил Николас.

Эрабелла молчала. Это был её глава подмастерьев. Она ничего не говорила.

– Хорошо, – продолжил Друм. – Значит, жду от Вас вечером доклада. Как видите, время не терпит, а другие возможности тщетны. Волк, пожалуй, действительно единственный, кто может докопаться до воспоминаний Абрадора.

– Хорошо, Магистр, – подчинился Николас. – Позвольте я тогда уйду в свои покои.

– Да, вы можете идти, – ответил Друм.

Со стороны лифта стали слышны бегущие шаги медицинской бригады.

– Всего доброго, – откланялся Николас и ушёл навстречу

бригаде.

Ему было крайне неприятно случившееся. Крайне неприятно – это даже мало сказано. Николас теперь совсем насторожился.

* * *

Было утро. Николас всю ночь беспокойно спал. Велидаре не удалось его успокоить. Она сама была напугана. Смерть Перина пахла грязью и была нечиста. Младенец Оравир плакал с самого раннего утра. Всё шло как-то не так. Она коснулась приёмника и вызвала Ливию на помощь.

Николас встал с кровати и, шатаясь, ушёл в гардеробную. Он выбрал одежду и решил немедленно одеться. Из его памяти не уходил вчерашний день. Особенно фраза Друма: «Николас, у вас есть какие-то успехи, кроме того, что Волк ещё жив?». Эта фраза крутилась постоянно в его голове.

Всё-таки даже Николас боялся Друма, даже мысли о необходимости противостоять ему всерьёз. Друм могущественен и всегда требует своего. Но тайна останется тайной даже для Друма, и Николас поставил точку в этом вопросе.

Когда он вышел из гардеробной, он увидел Ливию. Ливия ещё, конечно же, ничего пока не знала.

– Здравствуйте, Николас, – с улыбкой поприветствовала она его.

Николас взволнованно прошёл в середину комнаты и за-

поздало ответил:

– Здравствуй, Ливия.

Ему не очень хотелось огорчать её светлое сердце такой обременяющей новостью.

– Что-то случилось? – спросила Ливия открыто, увидев мрак в сердце Николаса.

– Да, вчера… вчера умер Перин.

– Как умер!? – ужаснулась Ливия.

– Так, – пожал Николас растерянно плечами, – его вчера нашёл Волк в Библиотеке Камней Памяти. Он пытался прочитать Камень и умер.

– Какой ужас! – напуганно воскликнула Ливия.

Она сильно углубилась в себя и замолчала. Ей, видимо, тяжело это было воспринимать.

– И вы собираетесь сейчас идти туда с Волком? – спросила Ливия таким дрожащим голосом, словно ей было даже тяжело найти силы вздохнуть, чтобы сказать то, что она хотела.

– Приказ, – ответил Николас.

– Ох, Мо Ир! – воскликнула Ливия. – Друм сошёл с ума!

– Нет, Ливия, не сошёл, – сказал Николас. – Он знал точно, кого выбирает на это дело. Если кто и подставил Волка, то это я, дав Друму рекомендации о нём.

Друм владел такой силой, что подчинение его приказам воспринималось абсолютно безусловно. Этот животный страх было никуда не убрать. Все знали его могущество.

Велидара молчала, а Ливия покачивала колыбельку Ора-

вира. Велидара была в шёлковом тёмно-зелёном халате. Она всё ещё размышляла.

– Как это всё небезопасно, – сказала она.

Николас выпил глоток горячего чая, который принесли в кабинет, после того как они проснулись. У него не поворачивался язык сказать, что Перин мог захотеть втайне власти. Ведь по официальной версии получается именно так.

В дверь постучались. Вошёл ученик подмастерья Николаса. Этот молодой парень был почерневшем от ужаса и мрака от того, что вчера произошло.

– Магистр Николас, я подготовил то, что Вы вчера просили.

– Отлично, Хорос, – сказал Николас. – Покажи.

Хорос протянул руку. В руке был небольшой серый Камень Разума. Это совсем необычный свет для Камня Разума. Николас взял его с помощью силы и, не касаясь, приложил к своему Алтарю. Раздалась волна во все стороны и разбилась о стены помещения.

– Очень хорошо, – сказал Николас. – Дорогая, мы, наверное, пойдём.

– Беги, родной, – сказала она ему. – Пожалуйста, будь аккуратнее.

Они поцеловались на прощание.

– Ливия, пожалуйста, не отходи сегодня от Велидары и Оравира. И попроси Барсука помочь. Творится что-то неладное.

– Хорошо, – подчинилась Ливия.

Николас вышел и постучался в дверь напротив. Хорос не отходил от Магистра Николаса без его следующих поручений, а судя по всему, у них даже договорённость заранее была.

– Да, – ответил Волк, открыв дверь.

– Как удобно, что мы так недалеко живём, – улыбнулся Николас. – Нам пора.

– Хорошо, – сказал Волк. – Я могу попросить Эйвин сегодня побыть у Велидары?

– Да, безусловно, – ответил ему Магистр.

Волк ненадолго ушёл к своей возлюбленной и нежно её поцеловал. Ему было спокойно, что Эйвин будет не одна, да ещё и в компании Мастера Защиты. Все втроём ушли в сторону рефлекторного лифта. Волку пришлось себя перебороть, чтобы снова вернуться в Библиотеку.

– Мы теперь в сопровождении? – спросил Волк.

– Непременно, – ответил Николас. – Если есть третий человек, которому я доверяю, то это Хорос.

Хорос был низкого роста. Покладист, спокоен, с прямыми чёрными волосами чуть ниже плеч. Он немного наклонял вперёд голову, словно эти волосы были ему тяжелы.

– Хорос знает, на что мы идём? – спросил Волк.

– Да, Хорос знает, на что он идёт, – ответил Хорос Волку.

– Ладно.

Они втроём спустились вниз к Библиотеке.

Там снова было спокойно. Как ни в чём не бывало.

Николас поднял руки вверх к потолку.

Оказывается, на потолке много Камней Разума. Николас включил режим защиты. Вокруг алтаря образовался плотный защитный купол.

– Теперь только так, – сказал Николас.

Когда они вошли внутрь, купол ещё сильнее уплотнился. Теперь даже пули не смогут пройти сквозь него. Волк было подумал, что этот эффект создаёт Хорос. Судя по спокойствию этого молодого парня, именно так оно и было.

– Садись, – сказал Николас.

Перед Алтарём было два сидения.

Хорос остался сидеть в пяти шагах от них. Теперь между Хоросом и Алтарём был звуконепроницаемый купол. Хорос ничего не слышал, но стоял на защите.

– Что? Имею право, – ответил Николас на удивлённый взгляд Волка. – Для задач первостепенной важности – первостепенная защита.

– Нет, ничего, – ответил Волк.

Волк нормально относился к тому, что Николас читал его мысли и даже отвечал на них.

Вот только перед Алтарём было несколько Камней Памяти, в том числе…

– Ты думаешь, Перин хотел что-то конкретное именно от этого Камня Памяти? – спросил Волк у Николаса.

– Непременно, – ответил Николас. – Ты не против, если

мы начнём с него?

– Нет, конечно, – сказал Волк.

– Будешь учиться читать через Алтарь, – сказал Николас. – Твоя личная обязанность.

Волк понял, что брать в руки Камень Памяти при свидетеле, конечно же, не положено.

– Да, Магистр, – покорно ответил Волк бодрым голосом, говорящим о том, что он готов к своему подвигу.

– Включаю. Только помни: когда выйдешь в Ткань Мира, оставайся внутри этого купола, что сейчас вокруг нас. Так тебя Тленные не побеспокоят, и тогда учись проникать в Камень Памяти. Представь, что ты его берёшь в руки, и тогда всё сработает.

«Точно! – подумал Волк. – Ведь это вчера и сработало!»

Волк положил руки на рецепторы. Его погрузило в Ткань Мира. Он оказался рядом со своим телом. Купола были отчётливо видны. Они тоже были серыми, как и тот камень, что приносил Хорос в комнату Николаса.

Теперь Волк подошёл к Камню Памяти и коснулся его.

Всё растворилось. Волк ощутил, что он ничего не может менять.

Вместо этого…

Волк оказался в этой же комнате, но не было никого, кроме двух незнакомых ему людей. Они были одеты в крайне древние формы одежды.

– *Елхонт, расскажи мне!* – спросил молодой парень, ко-

торый сидел рядом.

– *Я расскажу,* – ответил второй человек, – *но ты должен знать, что за эти знания тебя могут лишить жизни.*

– *Я понимаю, Великий Мастер!*

– *Тогда слушай!* – ответил он ему. – *Давным-давно, когда ещё не было куполов и когда ещё не было нашего Мо Ира, была большая договорённость между Создателями. Они жили в своём Великом Мо Ире и не ведали бед, не ведали, что происходит за Пределами их Лена. Все Создатели жили в Лене и были вечны. Лен отражался во все остальные Пределы и образовывал Все Ленную. Со временем вселенные стали влиять на жизнь Великого Мо Ира, и Создателям пришлось задуматься о том, как сделать, чтобы защитить Истоки Мо Ира, чтобы можно было влиять на Вселенные, увидеть, что происходит там. Тогда были отобраны самые большие смельчаки, которые не боялись лишиться Лена. Их назвали Демиургами, Владыками, Эонами, и тогда они вышли из Лена, словно рыба из воды. Их сознание меняло действительность и создавало отражение Мо Ира там, где был их взор. Могучие Владыки прошли все просторы и создали тысячи Вселенных. Все эти вселенные – это Мо Ир. Все вселенные едины и имеют общий Исток.*

Наш Мо Ир создал Эон Дар, которого позже прозвали Эондарум. Эоны создают Мо Ир из своего внутреннего света. Он создал первых после Эонов – Хонтов, и Хонты служили Эону Даруму. Они были мастерами, выполняли всю

работу, знали все тайны мироздания. Вместе с ними Эон Дар создал всех животных и людей по образу и подобию Создателей.

И, казалось бы, всё хорошо. Но чем дальше было от Лена, тем ближе был Тлен. Тлен – это мрак, неопознанная сторона сознания. Страх, незнание, невежество – это то, что затмевает сознание. Тлен неизбежен, и каждый познаёт себя в Тлене. Но не каждый способен с ним справиться. Так случилось с двумя Хонтами Эон Дарума. Схарал и Озир поселили в своё сердце Тлен. Им захотелось власти, власти над Вселенными. Вселенные – это три Созидателя. Они ближе всего к Лену и решают судьбу Лена. Но они сами в ответе, если гибнет Мо Ир.

Схарал и Озир задумали большой план. Они решили для начала покорить сердце Эондарума. Они внушили ему страсть к величию, желание покорить Лен и стать Владыкой Лена. Но в Лене нет Владыки, и если там появится Владыка, то разрушится Лен, и всё канет во тьму, в сторону Тлена. Но как только Эондарум доверился Схаралу и Озир, они предали его и взяли власть в Мо Ире. Было двенадцать Первых Хонтов Эондарума. Некоторые из них были убиты Схаралом и Озиром, другие – подчинены. Но не тут-то было.

Создатели всегда в паре. Один – зеркало другого, и они одновременно едины. Один создаёт землю, другой создаёт небо. Где Эон Дар, там Абра Дор. Схарал и Озир не знали про

Абрадора. Он вторгся в Мо Ир и стал разрушать владения Схарала и Озира. Тогда они заточили структуры Мо Ира, чтобы Абрадор не мог к ним попасть в бессмертном теле. Тогда Абрадор решил родиться Хонтом.

Пока он рос, его воспитывали Тленные Хонты. Тленные уже захватили Мо Ир и знали точно, кого они воспитывают. Они служили ему, были к нему добры, делали всё для Абрадора, чтобы он с детства приучился им доверять. Но культ Владыки Эондарума был всё ещё силён, и они всё равно почитали его. Владыка Эондарум был закрыт в своих покоях, и никто не имел права посещать его. Но любопытный Абрадор не сдержался.

Когда он вошёл в покои Эондарума, он увидел бедного больного старика, заточенного в темнице. Из его вен текла медленно кровь, чтобы Владыка всегда был слаб. Абрадор понял обман и был сильно разъярён. Он убил всех Тленных в Замке Эондарума, а Эондарума и всех заключённых и верных Мо Иру Хонтов взял с собой. И тогда началась Великая Война. Тленные Схарал и Озир были в бешенстве. Они упивались преступностью и безнаказанностью и восстали войной против Абрадора и выживших Хонтов. Абрадор знал, что он в меньшинстве и проиграет, поэтому попросил Созидателей о помощи и создал великие Камни Жизни. Камни Жизни создали Купола, и люди, и Хонты смогли себя защитить от Тленных.

Первым Куполом был Купол Создателей. Там Абрадор ос-

новал своё царство. Он обучал хонтов и людей защищаться от Тленных и сражаться за свою свободу.

Вторым Куполом был Купол Солютов. Солюты – это новая раса, созданная Абрадором. Они были искусными воинами, их скорость перемещения была равна скорости ветра.

Третьим Куполом был Купол Империума. Империалисты были сильны и воинственны, но нетерпеливы.

Потеряв много сил, Абрадор прервал Великую Войну. Он был озадачен здоровьем Владыки Эондарума. Великие Двенадцать Мастеров Абрадора тоже не знали, что делать. Чем больше восстанавливался Владыка Эондарум, тем больше слабел Абрадор.

Но Схарал и Озир не дремали. Получив предателя, они узнали о принципах создания Камней Жизни, и кусок Камня Жизни Пределов Создателей попал в их руки. Тогда они создали Камень Пустоты. Приблизившись к Пределам, Камень Пустоты нейтрализовал силу защитных полей Купола Создателей, и Тленные смогли войти в Пределы Купола. Тогда началось Большое Вторжение в Пределы Создателей. Поняв, что Пределы Создателей разбиты, Абрадор и Двенадцать Мастеров Первого Круга переместились и надёжно спрятали Владыку Эондарума на века.

Абрадор, уточнив все свои ошибки, создал четвёртый Купол – Купол Ведающих. Это был самый надёжный Купол. Там он основал своё Учение, которое мы, ведающие, до сих пор храним. Но потом Абрадор обессилил и умер как смерт-

ный. С тех пор мы ждём, что Абрадор вернётся снова в новом смертном теле. С тех пор мы ждём, что переродится Эондарум».

Всё растворилось, и Волк оказался в Библиотеке рядом с Николасом. Многое стало на свои места. Теперь он стал понимать хотя бы, что происходит.

Николас тоже всё это видел и слышал благодаря Алтарю.

Для них завершилась целая концепция. Много вопросов теперь получили ответы.

– Я сам всё скажу Друму, – сказал Николас, – тебе нужно отдохнуть.

– Ты скажешь ему, кто я? – спросил Волк.

– Я скажу ему то, что мы сегодня увидели.

– Хорошо.

Внезапно Николас увидел чью-ту фигуру на входе. Это и был Друм.

Николас дал знах Хоросу, и парень снял защитные купола.

– Ну, я захотел поприсутствовать лично, – сказал Друм.

– Ваше Величество, – сказал Николас, – позвольте Волку откланяться, он измотан. Я всё расскажу.

– Хорошо, – сказал Друм.

– Хорос, – сказал Николас, – можешь тоже идти.

– Да, Мастер, – ответил Хорос, покорно поклонился и ушёл.

Они с Волком вместе вышли из Библиотеки. Волк немного пошатывался. Пару раз он даже повалился на Хороса,

но тот удержал его.

– Сложная у Вас работа, – сказал Хорос, – я Вам помогу, Мастер Эрудир.

«Мастер Эрудир», – с гордостью повторил про себя Волк. Ему было приятно. Теперь он был уверен, что заслуживает это звание.

Глава 6
Тёмные тучи

Барсук никак не мог успокоиться. Все эти события терзали его.

Его никак не устраивала смерть Перина. Его не устраивало обстоятельство, что Волк рискует своей жизнью. Тем более не устраивали эти тёмные тучи, которые снова стали сгущаться на Севере Границ.

Он предчувствовал большую опасность от этих туч. Он предчувствовал опасность во всей этой ситуации. Ливия была с Велидарой и Эйвин. А он хотел растасовать события с самого начала.

Два лье назад умер Магистр Витэл.

Умер при крайне странных обстоятельствах, причина смерти – внезапная остановка сердца.

Магистр Витэл бегал, как молодой олень, в свои 136 лье, в схватке был сверхсильным, его физическая устойчивость сопротивлялась даже магическим ударам и рассеивала силы соперника. Он мог пробежаться от Цитадели до Южных Границ Алтея и обратно, если есть у кого самое крепкое сердце – то только у него. Потому Барсуку не верилось в его внезапную смерть.

Магистр Витэл был ничуть не слабее его отца Друма в магических искусствах. У Витэла было два основных ученика –

Николас и Бархат.

Бархат тогда возглавлял подмастерьев.

Бархат занялся реконструкцией событий и изучением «Памяти Времён» по ветхому языку.

Аккурат после двух цикл луны Альт, мастер Бархат умер в своём кабинете. По официальной версии он параллельно экспериментировал с растительными настойками и умер от несовместимости последних.

Николас словно разнюхал неладное и, когда стал Магистром, отказался от затеи изучать прошлое. По крайней мере, так казалось Барсуку. Николас полностью посвятил себя развитию интуитивных искусств.

Но теперь эта доля выпала Волку, да ещё и по полной. Гляди, один-два цикла луны Альт, и Волк тоже от чего-то пострадает. А с учётом того, что Перин умер вчера, это «неладное» уже сейчас идёт по пятам Волка.

Мистики быть не может, Барсук был абсолютно прагматичным человеком. Он знал, что ничего не происходит без чьего-то вложения усилий. Действительность всегда продвигается волей. Но чья эта воля?

Барсук всё разглядывал даль горизонта. И всматривался в эти грязные тучи.

Теперь, после видений Волка, он знает точно, что там собираются Тленные.

Но зачем им там собираться?

Внезапно раздался стук в дверь. К нему вошёл Эртэкс.

Эртэкс когда-то был учеником подмастерья Друма. Барсук попросил его об одолжении.

Эртэкс посмотрел крайним боковым зрением вокруг и, когда увидел, что в помещении никого другого нет, прошёл неторопливым и равномерным шагом, с серьёзным видом держа руки в кармане. Он подошёл к Барсуку и молча протянул ему предмет.

Барсук взял и тут же спрятал в свой карман.

– Ну что, Магистр Друм сегодня устраивает пир в честь своего дня рождения? – спросил Барсук.

– Конечно, Мастер, – ответил Эртэкс, – я пришёл по его поручению сообщить о времени начала торжества. Все собираются к десятому сову вечера.

– 143 лье, неправда, хороший возраст? – спросил Барсук, улыбаясь.

– Конечно! – согласился Эртэкс и приподнял предплечья в знак почести, – всем бы дожить до такого преклонного возраста с такими силами, как у вашего отца!

– Да, Эртэкс, это правда, – улыбнулся Барсук и приподнялся немного на носочки, гордясь за своего отца. – Отец может быть уверен, что я приду.

– Я передам Его Сиятельству, – ответил Эртэкс и вышел из кабинета.

Барсук достал предмет, который Эртэкс ему передал.

Это было золотое кольцо со встроенным Камнем Разума. Когда-то это кольцо…

– Эх, Магистр Витэл… – произнёс Барсук.

Барсук детально разглядел это кольцо. Потом надел на безымянный палец левой руки.

Впереди него тут же появилась летучая тварь – прозрачная, синяя.

Её заострённые крылья напоминали кожаные, а клюв делал её похожей на химеру, что-то между летучей мышью и пернатой птицей.

– Тише, тише! – постарался Барсук не дать ей закричать.

Тогда птица уставилась целенаправленно на Барсука, зависла в воздухе и стала ждать команды.

– Я хочу, чтобы ты прошерстила Ткань Мира и обнаружила того человека, который надоумил Перина прочитать Камень Памяти.

Птица подождала несколько мгновений, после чего резко устремилась к окну, но, не долетев до него, стала невидимой и исчезла.

Барсук немного задрожал. Птица Ришар была запрещена. Тем более было запрещено использовать личные Камни Разума других ушедших Мастеров без разрешения Комиссии по Охране Реликвий.

Но Барсук считал, что ситуация и так пахнет горелым.

Через два-три роха птица Ришар снова явилась ему. Она наклонила в бок голову, разглядывая своего нового хозяина. После чего вытянула Барсука в Ткань Мира.

Барсук увидел тёмный лес. И две таинственные фигуры.

Впереди них был кто-то, сокрытый в капюшоне, и это точно был Перин.

Они протянули ему тот самый роковой Камень Памяти, и Перин взял его. Но они ничего не сказали. Две фигуры развернулись и тихо ушли. Перин какое-то время находился на том же месте.

Потом развернулся и ушёл в сторону Цитадели.

Всё исчезло, и Барсук снова увидел просторы своего кабинета.

– И это всё?! – недоумевал Барсук.

Птица снова погрузила его в Ткань Мира.

Теперь Перин сидел в лаборатории подмастерьев. Рядом с ним был Друм.

– Я хочу, чтобы ты параллельно научился читать Камни Памяти. Мне нужен этот камень, который передали тебе, мне нужно, чтобы ты его прочитал независимо от Волка, Волк не должен знать о том, что там сказано.

– Но, Магистр, как же я могу без подготовки?! – спросил Перин.

– Я тебе объясню, как это делать, и покажу, где ты сможешь его прочитать. Но ты не должен никому говорить!

Снова всё исчезло. Барсук побледнел. Зачем его отец отправил Перина на верную гибель. И как он мог?! И смысл что-то скрывать от Волка?

Он решительно хотел направиться к Друму. В нём кипели злость и страх, и непонимание.

Барсук вышел из помещения и рванул в сторону кабинета своего отца.

Он постучался и вошёл.

– Заходи, сын мой, – услышал он голос Друма.

– Здравствуй, отец, – ответил ему Барсук.

Друм сидел в кресле за своим рабочим столом. Он было подумал, что Барсук желает его поздравить, но, посмотрев на Барсука…

Барсук осторожно положил кольцо Витэла ему на стол.

– Я всего лишь хотел узнать, кто убил Перина, – сказал Барсук. – Кольцо принесло меня к тебе.

Друм с любопытством взглянул на своего сына.

– Нет, ты захотел посмотреть, кто его направил читать Камень Памяти, а не кто его убил, – ответил ему Друм. – Ты уж прости, но задание есть задание, я надеялся, Перин не пострадает. Вместо него мог быть и сам Волк. Каждый из подмастерьев соглашается на риск, и даже ты осознаёшь его.

– Скажи, зачем тебе было скрывать этот Камень Памяти от Волка?

– Ну, хотя-бы потому, что это слишком сильно касается Волка.

Барсук недоумевал.

– Каким образом? – спросил Барсук.

– Видишь ли, как ты думаешь, почему Волк не умер, коснувшись рецепторов в ту самую ночь?

– Он совместим, – сказал Барсук, – его прошлые жизни

точно связаны с Камнями Памяти, я это сразу увидел.

– Ты увидел, ты и подсказал мне, – ответил Друм. – Можешь быть рад.

– Чему я могу быть рад?

– Твой друг действительно в прошлой жизни был тесно связан с Камнями Памяти. Более того – он и создал их.

Барсук посмотрел на своего отца крайне удивлённо.

– А ты думал, родится один Владыка Эондарум? Твой друг – перерождение самого Абрадора. Вот он и не погиб, вот и смог защититься от Тленных, когда они нанесли по нему удар.

– Когда ты это узнал? – спросил Барсук.

– Задумался, когда ты подсказал, а узнал тогда, когда умер Перин.

– Ты что, подставил Перина?

– Не дерзи мне, сын! – громко возмутился Друм. – Я никого не подставил, я дал приказ, мне нужны точные знания, а не доводы, иначе я не смогу защитить Пределы.

– А ты сказал об этом Волку? – спросил Барсук.

– Незачем, он и так об этом знает, ему Николас сказал. Николас играет со мной в игры и думает, что я не знаю о его секретах. Но смотри, если ты расскажешь, я могу немного забыть о нашей близости, и твоё социальное положение резко изменится. Мне нужны верные воины и защитники, а не заговорщики наподобие Николаса. Хотя, впрочем, он тоже верен своим идеалам и скрывает лишь в целях защитить Пре-

делы.

– От кого защитить? – спросил Барсук. – Как они могут к нам попасть, и зачем их бояться?

– Он скрывает это, чтобы не узнали Тленные. Узнают Тленные – положение дел может резко измениться, а их агенты могут и убить, не исключено даже проникновение Тленных в Пределы.

У Барсука закружилась голова.

– Я могу им помочь? – спросил Барсук.

– Только если сохранишь конфиденциальность, – ответил Друм. – Пусть делают своё дело, пусть думают, что знают только они.

Барсук никогда не сомневался в том, что его отец знает, что делает.

– Хорошо, отец, – сказал он Магистру, – этот разговор останется между нами. Но мне горестно.

– Мне тоже горестно, Барсук, но будет ещё более горестно, если погибнут вовсе Пределы. Прошу теперь, отдохни от этого и будь рядом с Волком, внезапное нападение в его адрес – теперь нечто очень вероятное.

Барсук кивнул. Ему всегда приходилось принимать трудные решения. Он молча развернулся и вышел из кабинета своего отца.

* * *

Барсук был обескуражен со всех сторон.

С одной стороны, что отец так хладнокровно экспериментировал, используя чужие жизни.

С другой стороны, что Создатель Абрадор и Владыка Эондарум находятся рядом, а это большая точка кипения, грозящая им всем смертью.

С третьей стороны, что Волк об этом знал, но не сказал ему.

«У меня два выхода, – сказал себе Барсук. – Либо я поддаюсь этому внутреннему угнетению, либо становлюсь таким же хладнокровным, как отец».

Но ни то, ни другое не удовлетворяло Барсука.

«Мне мешает личное отношение», – продолжил сын Друма.

В какой-то миг он стал всё воспринимать со стороны. Словно читал книгу или анализировал чью-то другую историю, словно смотрел на всё это дело откуда-то сверху.

Друм основал действие чтения Камней Памяти.

Ему либо нужны Камни Памяти, либо нужно было определить, что Волк является Создателем Абрадором.

Он поставил под риск жизнь его лучшего друга, зная об этом. Друм либо не считается с ним как с сыном и является хладнокровным правителем во всех своих проявлениях, либо не имел другого выбора.

«А он не думал, что Волк мог так же погибнуть, как и Перин? Тогда бы я лишился лучшего друга и товарища. Зачем

ему узнавать, является он Абрадором или нет, ценой моего доверия?».

Барсук, конечно же, понимал, что его отец рассчитывал на его максимальную от него зависимость. Раньше он сомневался, но, увидев, как его отец играет с чужой жизнью, Барсук серьёзно задумался об искренности Друма.

«Раньше мой отец не был таким, – подумал Барсук. – Либо я этого не замечал».

Но Барсук точно вспоминал, как жизнерадостно играл с ним в детстве Друм. Друм не может быть таким жестокосердным.

– Прошу вас, Мастер Барсук, – вошёл Ворон и протянул ему официальное приглашение на торжество в честь дня рождения Друма.

– Благодарю, Мастер Ворон, – ответил ему Барсук.

Сейчас Барсук стал иначе относиться к каждому человеку из подмастерьев. С каким-то трепетом и страхом – вдруг он видит его в последний раз.

Мастер Ворон молчаливо покинул кабинет Барсука.

Он держал в руке приглашение и смотрел на эти грозные тучи вдали. Порой там сверкали молнии, а птицы старались улететь в другую сторону. Барсук подумал, что это совсем плохое предзнаменование.

Одно из двух.

Либо он принимает смерть друга, либо нет.

На месте Перина мог быть Волк.

Стал бы он так спокойно рассуждать, если бы погиб Волк? Нет. В какой-то перспективе, можно сказать, его отец уже совершил внутренне это деяние, когда поставил жизнь Волка под удар просто ради эксперимента. Более того, он устроил эту заварушку со скрытыми смыслами, ведь он мог открыто всем сказать. «А мог ли…» – снова засомневался Барсук.

«Слышишь, Волк, я хочу поставить тебя под удар Тленных Хонтов, чтобы узнать, Абрадор ты или нет, если ты Абрадор, значит, ты выживешь, если нет – значит, умрёшь, это приказ!»

Барсук с устрашением подумал, что даже такое абсурдное и жестокое поручение Волку пришлось бы выполнить ради Пределов Ведающих. Но Волк хотя бы имел бы выбор отказаться от подмастерья и остаться живым. И Перин – тоже. В итоге Перин мёртв. А не сегодня-завтра и Волк будет мёртв.

Барсук решительно покинул свой кабинет.

В его голове всё переигралось. Пустой коридор сопротивлялся ему, но Барсук с огромной силой преодолевал это сопротивление. Он стремительно вошёл в комнату Николаса. В его крови кипел адреналин, и он глубоко и тяжело дышал, словно с кем-то только что дрался.

Там были все.

Николас, Велидара, Волк, Эйвин, Ливия и Оравир.

Все посмотрели на него испуганно.

Барсук достал из кармана другое кольцо. Оно было се-

рым. Это кольцо подавляло любые возможности рассматривать или шпионить действительность.

– Друм всё знает, это он убил Перина.

Никто даже не смог ничего сказать.

– Абрадор, сукин ты сын! Мог бы мне и сказать!

Волку стало очень стыдно, но он понимал, что всё равно не мог разгласить такое.

– Тёмные Тучи сгущаются, а это значит, под шумок дня рождения Друма вас всех убьют. У нас четыре роха собрать все вещи и умотать отсюда!

Никто не шелохнулся.

– Чего вы сидите! – заорал Барсук. – Быстро собирайте вещи!!!

Велидара тут же нашла большую сумку и кинула туда провизию для малыша, детское питание, пелёнки. Остальные сидели ошеломлённо.

– Я сказал – собирайте вещи! – скомандовал Барсук.

Волк двинулся в сторону своей комнаты, Ливия с Эйвин тоже выбежали.

Николас смотрел Барсуку в глаза.

– Ты теряешь драгоценные мгновения! – крикнул Барсук.

Николас спокойно встал и взял Камень с Памятью Абрадора, некоторые свои вещи, свой рюкзак, бутыль с водой.

– Куда мы пойдём? – спросил Николас. – Ты считаешь, можно скрыться от Друма?

– Мне лучше знать, как скрываться от моего отца! – уве-

ренно ответил ему Барсук.

Велидара замкнула молнию на своей сумке. Николас надел рюкзак и взял её сумку в руки. Он посмотрел, всё ли он взял из самого необходимого.

Ливия вломилась в помещение. Через пару мгновений вошли Волк с Эйвин, держась за руку. У всех были рюкзаки, и одеты все были в тёплые зимние вещи. Велидара надела на себя специальную фиксированную повязку, чтобы младенец был прижат к груди.

– Всем подойти к Камню Разума! – приказал Барсук.

Барсук коснулся Камня Разума. Камень стал нетипично выраженного серого цвета. Все исчезли.

* * *

Серая каменистая пещера тут же обволокла всех сырым тусклым холодом.

Запах плесени впитался мгновенно в одежды ведающих, а их осязательные рецепторы стали реагировать на это, как на избыток душистых специй базилика вперемешку с запахом дубовых мокнущих веников, что обычно отмачиваются подолгу в парилке.

– Барсук, что произошло? – спросил Волк.

Барсук включил голубой камень-фонарик и повесил его на шее.

– Был разговор с отцом, он подтолкнул Перина на смерть,

чтобы удостовериться, может ли обычный ведающий противостоять ударам хонтов в Ткани Мира при подключении к Камням Памяти.

– Он тебе просто так рассказал об этом? – удивился Волк.

– Нет, конечно, – ответил Барсук. – Я использовал птицу Ришар, ему было не отвертеться от ответа.

– Мы теперь вне закона, – сказал Николас.

Николас быстрее всех сообразил, что происходит. Его ноги по колено были в холодной воде. Этот сырой Камень Памяти был спрятан в глубокой пещере.

– Вы уверены, что нам необходимо поступать именно так? – спросила Велидара. – У нас нет другого выхода, кроме как подаваться в бега с младенцем на руках?

– Нет, – ответил Барсук. – Непоколебимость сильно застолблена во взгляде Друма. Так или иначе, нам там оставаться больше нельзя. В Цитадели вас всех убьют, а так есть ещё шанс за себя постоять.

– Против всех Пределов? – спросил Волк.

– Просто против всех, – сказал Барсук, – не забывай про Тленных.

– Нужно выбираться из этой сырой норы, – сказала Ливия.

– Куда мы пойдём? – спросила Эйвин.

– Молчите! – сказал Барсук. – Никакого разглашения, Друм не должен знать, куда мы направляемся, иначе он нас там будет ждать. Он точно будет использовать птицу Ришар.

– А твоё Кольцо Забвения? – спросил Волк.

– Кольцо Забвения просто рассеивает информацию, через сутки Друм сможет прослушать весь наш разговор.

– Я знаю, куда идти, – сказал Николас.

Николас понимал, что уже тот факт, что именно он определяет путь, подарит Друму большую подсказку, но это всё равно ничего не даст.

– Другого шанса нет, – продолжил Магистр.

Он коснулся Камня Разума, и все оказались на зелёном поле намного южнее Цитадели.

– Плохо, что мы используем перемещения! – сказал Барсук. – Все перемещения дают сильные колебания, и их можно будет быстро отследить.

– Да, – кратко ответил ему Николас. – Ничего. К лесу!

Все двинулись в сторону леса. В куртках быстро стало жарко, и все их поснимали.

Коллективное молчание соблюдалось всю дорогу до самой опушки леса. Не специально, просто все задумались. Дорога заняла пять рох.

– Волк, – сказал Николас, – ты должен вызвать вулгарских волков и подчинить их. Используй мой дар.

Волк понял, что речь идёт о браслете.

– Но я никогда не подчинял вулгарских волков, – сказал Волк.

– Подчинял, – коротко ответил ему Николас. – Просто сделай.

Волк закрыл глаза и вышел из своего тела. Он мог сту-

пать по траве и даже смотреть самому себе в лицо. Теперь он развернулся к лесу и стал парить. Волк охватил вниманием ближайшее окружение. В нескольких тысячах шагов он увидел стаю. Эрудир выбрал трёх вулгарцев и стал притягивать их внимание. Эти три волка набросились на него, чтобы сгрызть, но ведь он был вне телесной формы. Вскоре они стали скулить. Волк усиливал воздействие с помощью миниатюрных тонов на браслете. Камушки стали жечь, и Эрудир даже дёрнулся от боли. Глаза волков налились сплошным голубым цветом. Эрудиру было жаль подчинять волков. Волки по его команде вышли из стаи. Некоторые члены стаи перекрыли им путь и зарычали, но три волка дали им отпор. Эрудир ослепил внимание стаи и дал своим волкам путь. Вскоре они прибежали.

Эрудир открыл глаза.

Три огромных серых волка разъярённо дышали. Трава наклонялась к земле от силы их выдоха. Волки послушно легли на землю.

Николас оседлал своего волка и дал знак Велидаре сделать то же самое. Остальные последовали их примеру. Волки встали. Длинная грива позволяла легко зацепиться и маневрировать. Николас поехал вперёд вглубь леса. Остальные два волка последовали за ним.

Глава 7
Сын Николаса

Павел сегодня был на особом задании.

Школа Сил Природы серьёзно отличалась от Школы Велгарда.

Обычно Павлу приходится больше половины обучения пробыть в глубоком лесу вместе с коллегами и своим Мастером.

Сегодня он должен отыскать выход сам.

В глубине леса Павел чуял ветра.

Северный ветер влажный и прохладный, он приходит от воды. Павел учуял вдалеке реку.

Земля широко передаёт вибрации корней, значит, Павел в самой лесной гуще.

Река позади него. Сын Николаса быстро определил местность.

Он стал бежать на юго-запад. Погода была дождливая.

Павел умел долго бежать. Когда-то давно Школу Сил Природы закончил и Магистр Витэл. Как и Магистр Витэл, Павел уже умел легко различать запахи, чувствовать деревья, видеть следы, ощущать погоду. Он, словно дитё леса, точно понимал, что было и что будет.

Молодость давала Павлу много сил. Рьяный Рихтарг хорошо впитал вкус победы и всегда дрался за своё.

Вдруг Павел остановился.

Ветер донёс далёкую весть.

«*Абрадор жив! Абрадор сбежал! Найдите его!*» Этот голос был незнаком молодому ведающему и запах тоже. Но от этих ощущений у него кровь застыла в венах. Он увидел цепных псов, которых агрессивно пустили на поиски. Это всё происходило очень далеко, но именно в этом лесу.

«Что это значит?» – удивился Павел.

Он положил руку на землю. Земля дребезжала. Вместе с псами скакали вооружённые всадники. Павел узнал по тяжелому тропоту копыт источник вибраций и их вес, только после этого сопоставил картину. Они двигались в его сторону!

Павлу это очень не понравилось. Его пугало то, что он достоверно один в глубоком лесу.

Молодой Рихтарг стал ещё сильнее бежать в сторону Школы. Он не понимал, причём здесь он и Абрадор, но буквально чувствовал на себе внимание этих псов и направленность всадников. Павел здраво рассчитал, что его догонят. Он вцепил кисть в землю, и огромный корень поднял его вверх на дерево, после чего корень ушёл в землю и зарылся. Павел укачивал ветра, и ветви поддавались ему. Он стал бегать поверху, используя силу для того, чтобы вместе с прыжком его бросала вперёд и сама ветвь. Это было не так просто, тем более вовремя увернуться от встречной ветви на пути. Павел стал стремительно отдаляться от гонщиков. Но его что-

то сбило, и с огромной силой Павел рухнул на землю. Глубокие корни обвили его тело со всех сторон, и сын Рихтарга больше не смог шевелиться. «Что происходит!?» – удивился Павел. Он был напуган, и сердце дико стучало.

К нему подошёл какой-то тип. Он тоже владел лесом.

– Ну что, щенок, ты же не думал, что один так умеешь?!

– Кто вы такой?! Что вы хотите?! – спросил в ужасе Павел, пытаясь выбраться.

– Важно кто ты, а не кто я! – ответил ему мерзкий голос.

Раздался треск и выстрелы. Тип, что повалил Павла, отмахнул от себя пули с помощью силы. Он вдруг стал очень озадачен и оскалился на своего нового врага. Павел не видел, кто это. Совсем вскоре раздался шум лезвия ножа, и тип упал мёртвым на землю. Корни ослабли, и Павел смог их раскрыть.

– Быстро, бежим! – крикнул ему незнакомец.

Павел бежал вместе со своим спасителем. В какой-то момент он было подумал, что это часть его сегодняшнего испытания, но смерть того типа была более чем натуральной.

Внезапно Павел учуял запах собак впереди себя.

– Они пошли навстречу! – крикнул он незнакомцу.

– Чёрт! – ругнулся он и достал два пистолета. – Ложись на землю!

Из воздуха материализовались десять цепных псов. Всадники объявились позади псов. Павел всего насчитал семь псов и четверых всадников. Кто-то их переместил. Всадники

спустились на землю. Это были необычные всадники, вооружённые мечами. «Мечи уже давно не используют как оружие!» – подумал Павел.

Не успел Павел лечь, как раздались выстрелы.

Всадники оказались не простыми. Мечами они двигали так быстро, что искривляли пространство, потому пули огибали их. Псы бросились в атаку. Однако незнакомец тоже был не простым. Он внезапно стал двигаться ещё быстрее, чем всадники. Постоянные взвизгивания давали знать о том, что незнакомец убивал нападавших на него собак с помощью ножей.

Всадники замешкали. Они никогда с подобным не сталкивались. Незнакомец остановился и посмотрел в их сторону. Руки и ножи были в крови, а все псы лежали мёртвыми на земле. Доля мгновения, и незнакомец уже был вблизи всадников. Он использовал мастерски технику нападения. Мечи не помогли всадникам, они двигались намного медленнее незнакомца. Вскоре они уже тоже лежали мёртвыми на земле.

Незнакомец подскочил к Павлу и упал на колени, скользя перед ним. Он нажал на какие-то кнопки на своих часах.

– Эртэкс, перемещай меня!

Незнакомец схватил Павла за руку. Павел только успел подумать, что ему очень знакомо это имя. В следующее мгновение они оказались в каменном доме.

– Чёртовы ублюдки, ненавижу их! – крикнул незнакомец.

– Успокойся, ничего удивительно, – ответил ему человек, который ожидал его в этом помещении. Там был огромный Камень Разума.

– Ты солют! – крикнул Павел.

– Да, я солют! А ты сообразительный! – незнакомец тут же повернулся к Этрэксу. – Что дальше? Нужно валить из Пределов Ведающих!

– Я с вами не пойду, я должен быть в Цидатели, – спокойно ответил Эртэкс.

– Гррр, хорошо! – импульсивно ответил незнакомец. – Тогда перемещай нас двоих и уничтожь этот Камень Памяти!

– Да, – сказал Эртэкс и тут же приложил руку к Камню Разума.

Павел и незнакомец исчезли. Эртэкс глубоко вздохнул. Он достал из боковой сумки бомбу с детонатором и приложил к Камню Разума. Он очень любил этот камень, потому что тот часто выручал его. «Теперь придётся обходиться иначе, – подумал он, – но вначале…»

Он протёр красное кольцо на своём пальце. Впереди него появилась пылающая птица.

– Сотри это место и событие из Ткани Мира! Пусть другие птицы этого не смогут увидеть!

– Да-а-а-а! – заревела птица и, извергая огонь из клюва и размахивая крыльями, начала поджигать это место.

Детонатор указывал обратный отсчёт: «15, 14, 13…».

Этрэкс коснулся Камня Разума и мысленно представил

точку назначения.

Вскоре он растворился, и его уже не было в этом помещении.

«3, 2, 1»…

* * *

Павел очнулся, лежа на полу. У него дико болела голова, он за свою жизнь перемещался третий раз, но сквозь Пределы он не перемещался ещё никогда.

Незнакомец спокойно сидел в кресле, скрестив ноги, и ножом ковырял грязь под ногтями. Может быть, даже кровь недавно убитых врагов.

– Ну что, проснулся? – спросил незнакомец Павла.

Павел не поторопился ответить. Он ощутил, что они высоко над землёй.

– Мы в небоскрёбе, – ответил незнакомец.

«Интересно, он что, тоже читает мои мысли?» – задумался Павел.

– Нет, только чувствую их. Вставай!

– Кто ты? – спросил Павел, пытаясь встать.

– Ты так хочешь знать? – спросил в ответ незнакомец.

– Да, очень, – искренне ответил ему Павел.

– Старый знакомый твоего отца, – сказал он ему.

– А почему меня хотели убить? – спросил он у незнакомца.

– Потому что, – не разъясняя ничего, сказал он в ответ. – Ты чей сын?

Павел немного замешкался, можно ли ему говорить или нет, но потом понял, что можно:

– Я сын Магистра Николаса.

– Ну так что спрашиваешь, – ответил он Павлу. – Думаешь, Николас так просто украдёт Владыку, а ты будешь дальше беззаботно гулять по своему лесу, как фея?

– Но ведь дело не только во Владыке. Они произнесли имя Абрадора.

– Твой отец сотворил большую заварушку! – сказал ему незнакомец. – На его месте я бы свалил как можно скорее из Пределов Ведающих.

– А причём тут Абрадор?

– При том, что он тоже в свите Николаса, перерождённый в смысле.

– Как так?

– Так! – ковырял незнакомец дальше грязь из под ноктей.

– А как твоё имя?

– Зачем тебе?

– Ты спас меня, я хотел бы знать имя своего спасителя.

– Много ты хочешь, молодой Рихтарг, – улыбнулся ему незнакомец.

Он встал и подойдя к Павлу стал внимательно его рассматривать.

– Зови меня Диего.

– Хорошо, – покорно ответил Павел. – Ты очень круто дрался! – сказал он незнакомцу.

– Хах! «Круто дрался»! – задразнил его Диего. – Да они просто сосунки! Тоже мне воины. Ходят со своими мечами. Думают, если умеют перемещаться, то это всё.

До Павла вдруг стало потихоньку и по-настоящему доходить, что его только что могли убить, вот так спокойно, прямо посреди леса. Ему стало страшно и очень тоскливо.

– Тебе больше нет места среди ведающих, – сказал ему Диего. – Можешь забыть о прежней жизни.

– Как, совсем? – расстроился Павел.

Он сразу же вспомнил о своей подруге – о Мэлл, дочери Сезара. Ему стало очень тоскливо от мысли, что он может больше никогда её не увидеть.

– А что с моим отцом и с мамой? Они в порядке?

– Пока что да, – без всякой доли иронии, абсолютно серьёзно ответил ему Диего.

Павлу показалось, что Диего даже стал сильно переживать за них.

– Как ты познакомился с моим отцом? – спросил он у незнакомца.

– Слишком много вопросов задаёте, многоуважаемый! – недовольно ответил Диего и развернулся в сторону стола. Он перезаряжал свои пистолеты.

– Что мы теперь будем делать? – спросил Павел.

– Жить! – ответил Диего. – И учится убивать!

– Но я не очень хочу убивать, – сказал ему Павел.

– Значит, убьют тебя, выбирай!

Павлу стало очень холодно внутри. Он понимал, что Диего прав.

– Ты очень сильно задолжал моему отцу, что помогаешь мне, рискуя жизнью?

– А ты что, помогаешь только тем, кому задолжал? – сказал ему в ответ Диего. – Хватит об этом, это не так важно, как бы сильно кто кому ни задолжал, если бы не хотел, не помог бы. Вставай и пошли.

– Куда?

– Познакомлю со своими. Ты теперь один из нас.

* * *

Николас старался мчаться со всей силы. Он был умён и понимал, что первым делом отыграются на его сыне. Но дороги вели в разные стороны. Его сердце обливалось кровью. Если он пойдёт спасать сына, точно попадёт в засаду. А он в ответе слишком за многих. Если поймают и убьют Владыку и Абрадора, Пределам конец, конец всему. Если Пределам конец, Павел тогда с ещё большей долей вероятности умрёт. Так ему остаётся надеяться на чудо, но как же это было неправильно с его точки зрения!

Волки, стремясь, бежали по лесу. Велидара думала о том же. Она надеялась, что, может, всё не так плохо, и они

не снизойдут до таких грязных приёмов. Но сердце ей говорило, что это не так. Внезапно Николас остановился и спрыгнул с волка. Он был готов содрать все волосы на голове, лишь бы больше не чувствовать эту боль. По лицу лились рекой слёзы. Он упал на колени и стал отчаянно плакать. Он не хотел, чтобы это видели остальные, но уже больше ничего не мог делать с собой.

– Что случилось? – испуганно спросила Эйвин.

Она хотела подойти к Николасу, но Барсук не дал ей этого сделать.

– Его сын, – ответил Барсук. – Они убьют его сына.

– Ох, Мо Ир! – испуганно ответила Эйвин. – Почему же мы не пошли его спасать?!

– Это невозможно, – холодно ответил Барсук с глубокой грустью. – Тогда вместе с ним погибнем и мы все. И Владыка с Абрадором.

Велидара обняла Николаса и плакала вместе с ним. Их было не утешить.

– Нужно прерваться, – сказал Волк. – Ливия, поставь нам защиту.

– Хорошо, – ответила она.

Была глубокая ночь. Сияли яркие звёзды. Дымки тумана рассекали небо. Огромная луна Альт смотрела на это всё и тоже ничего не могла сделать. Тёмная-тёмная ночь, но светлое сияние звёзд.

* * *

Павел подошёл к двери, в которой только что исчез Диего.

«Странное, конечно, имя», – подумал он.

Диего лихо спустился вниз по лестницам. Павел проследовал за ним.

– Диего, мы ведь в Империуме? – спросил Павел.

Павлу казались слишком странными эти обшарпанные старые стены, с которых уже лье десять как начала слезать краска.

– Ишь чё захотел! – ответил ему Диего. – Нет.

У Павла охладела кровь.

– Погоди, ты хочешь сказать, что мы в Пределах Орденов?

– Ну я же солют, – ответил ему Диего.

Вскоре они вышли на улицу.

Старые дома были не особо обжиты. Впереди – заброшенная детская площадка. Они прошли мимо неё в районы невысоких домов, почти все из них – четырёх-пятиэтажные.

– А разве солюты – не враги ведающим?

– В каком это воображении? – сказал Диего.

– Это же официальная версия, как же война?

– Нуу, война-то есть. Только Ордена разные есть, даже между собой воюют.

– У тебя свой Орден?

– Ага, – ответил Диего. Они подошли к большому трёхэтажному зданию в таком же стиле.

Войдя, Павлу пришлось немного обходить разбитые стёкла от окон на полу, чтобы не поранить ногу.

– Нужно будет тебе дать другую обувь, – сказал Диего.

Теперь они вошли в огромный зал. Там было людей двадцать. Они упорно тренировались. Раздавался шум ударов и падения на землю. И даже выстрелы!

– Здорово, Диего! – обратился к нему один из самых бойких там. – Чё, притащил к нам своего братика?

– Как видишь, – радостно ответил он ему. – Удачно слетел, наводка чертовски верная!

– В смысле?! – удивлённо спросил Павел. – В каком смысле братика?!

– В прямом смысле, Пашка.

– Ты мой брат?!

Диего долго смотрел на него, улыбаясь. А потом засмеялся. Засмеялись и остальные.

– Забавное у нас с тобой вышло знакомство, Павел! – добавил в конце Диего, похлопывая его по плечу. – Да, я старший сын Николаса.

Все засмеялись ещё громче. Кроме Павла. Для него перевернулся весь мир.

Глава 8
Привал

Николас не сомкнул и глаза за всю ночь. Велидару он усыпил, чтобы она смогла отдохнуть. «Всё-таки ей ещё за младенцем следить», – подумал Николас.

В его жизни многое случалось. Но теперь он себя чувствовал совсем разбитым.

Он не пережил горя потери первого сына. Теперь ему больно думать о потере второго.

Слёз тоже больше не было. «И толку с них, – подумал Николас, – ничего не решат». Он то проклинал себя, то Друма, то Мо Ир. Но последнее проклинать всё-таки боялся, потому что знал, что на всё воля Мо Ира и что ничего просто так не происходит, даже то, чего здесь и сейчас не можешь понять. В конце концов, он ничего не знает о судьбе Павла, вдруг его спасли, вдруг и не нападали.

Все тихо спали. Они были под куполом. Ливия удачно взяла с собой портативный Камень Разума, это даёт им большое преимущество. Кольцо Рассеивания Барсука так и прилипло, как магнитом, к этому Камню, и теперь они невидимы для Ока Эгмы и для птицы Ришар тоже, если они к утру покинут это место.

Николас выпил глоток воды из своей бутыли. «Воду бы тоже экономить», – подумал он. Но набрать точно будет где.

Как минимум два места он уже знает.

Ночные звуки лечили его. Он не понимал, почему, но ему стало спокойно. Впервые за долгое время. «Какой парадокс, – подумал он. – Всё становится так спокойно либо когда всё теряешь, либо когда теряешь оковы». Но что именно из двух – Николас не мог понять.

У него был хороший план. Но он старался сильно о нём не думать, чтобы лишних идей не подавать тем, кто захочет его предугадать.

Волки спали мирно. Они так и продолжали быть в подчинении у Эрудира.

«Славный малый, – подумал Николас. – Хотя суть этого малого постарше меня будет».

Он думал о том, как он смог такое допустить! Как сильно он проиграл Друму!

Он ведь был так уверен, что Друм ничего не подозревает!

Глупо…

С другой стороны, можно ли это назвать проигрышем? Ведь Друм сегодня проиграл своего сына, а Николас обрёл верного товарища. Да ещё и какого!

Луна Альт стала исчезать за кронами деревьев. Она всё больше и больше спускалась к горизонту. Это значит, что скоро начнётся новый день.

Николас решил растянуться хоть ненадолго. Ему тоже нужно отдохнуть.

* * *

Утро выдалось прохладным.

Николас почувствовал, что кто-то облизывает ему ноги.

Это был его вулгарский волк.

– Фу ты, проказник! – сказал Николас.

– Вставай, Магистр, ты дольше всех спишь! – сказал Барсук.

– Как?! – резко встал Николас.

– Завтрак готов! – сказал ему Волк. – Вот, держи.

Они где-то поймали пару уток и вкусно поджарили на огне, пока он спал.

– А какой сов? – спросил он у Барсука.

Барсук посмотрел на свои часы:

– Десятый сов утра.

– Хорошо, – ответил Николас, – ещё есть время. А ты не боишься носить эти часы? Вдруг нечаянно нажмёшь и окажешься в Цитадели.

– Я давно стёр эту функцию и форматировал Камень, – сказал Барсук. – Мира ради! Во-первых, это же прямая подача сигнала! Вообще, этот подарок Друма сделан с целью следить за мной. Я это давно понял.

– Тогда хорошо, – сказал Николас, вкушая сладкое утиное бёдрышко.

– Как думаешь, – спросил Николас у Барсука, – когда примерно твой отец начнёт видеть то, что было в пещере?

– Где-то вечером. В это же время. Ткань Мира поддаётся солнцу и его силе.

– К этому времени мы должны выйти из Северного леса.

– Почему? – спросил Барсук.

– Не может ли он отцепить его? – опасался Магистр.

– Слишком большой, – возразил Барсук.

– А я бы не стал повторять мою ошибку, – сказал Николас. – Друма нельзя недооценивать.

– Да, пожалуй, – остерёгся Барсук. – Значит, нам пора?

– Да, – сказал Николас. – Вечером мы должны отпустить этих волков.

Все собрали свои вещи и оседлали волков. Езда на них была крайне мягкой и очень быстрой. Преодолевая лес, волки плавно бегали, покачивая своих наездниках, словно на качелях. Это особенно нравилось малышу. Несколько раз они останавливались ненадолго, чтобы покормить Оравира и привести его в порядок. Потом Николас остановился у источника воды и наполнил бутыли.

Дальнейшее путешествие длилось в том же режиме. Всё было бы даже прекрасно, если не острые обстоятельства войны.

Был восемнадцатый зов дня. Николас дал всем знак остановиться.

– Нам нужен привал, – сказал он всем.

Привал действительно нужен был. Долгие совы езды утомили всех.

– Ох, да! – крикнул Волк.

– Волк, не расслабляйся, ты единственный будешь работать, – сказал Николас.

– В смысле?

– Камни Памяти!

«О нет! – подумал Волк. – Я только успел об этом позабыть!»

– Знаю, тебе это слишком напоминает смерть Перина, но нам необходимо, – продолжил Николас. – Всё-таки это одна из причин, по которой тебя хотели убить. Восстановление памяти Абрадора.

– Да, понимаю, – покорно согласился Волк.

Его левая кисть горела. Он никому не показывал. Браслет постоянно держал нагрузку из-за того, что Эрудир удерживал волков в подчинении.

Все слезли с волков. Даже волки были рады отдыху.

– Барсук, приготовь первый ужин, мы с Абрадором будем заняты. Ливия, обязательно поставь защиту.

Николас подумал, как в этом путешествии ему не хватало Хороса с его свойствами.

Магистр с Волком сели неподалёку. Купол вокруг них уже выстилал себя.

– Николас, а это хорошая идея – входить в Ткань Мира? – спросил его Волк. – Что если Тленные нас засекут, что если нас засекут те, кто за нами следят?

– В твоих силах этого не позволить, – сказал Нико-

лас. – Если окажешься в Ткани Мира – не выходи за купол. Но помни, что прямое касание напрямую погружает тебя в Камень Памяти, нам ведь сейчас не нужно иметь дело с Алтарём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.